

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Краснобородько Валерий

ИРИЙ

Город рай

Валерий Краснобородько
Ирий

«Автор»

2018

Краснобородько В. М.

Ирий / В. М. Краснобородько — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-05830-9

Этот мир ужасен. Его население кровожадное и алчное. Кругом уродливые мутанты, невиданные животные, даже растения - и те превратились в хищников. Здесь каждый живёт так, как хочет. И делает то, что вздумается. Кто-то мечтает плодить своё уродливое племя, другие - управлять всем этим жутким миром. И это привычный мир Коли Хвостика по прозвищу Хвост. Он один из немногих, кто пытается понять, как мир выглядел раньше. И наверняка было не так! А как? Что случилось с миром? Чтобы узнать это, Коля покидает дом, семью. Но путешествие усложняется. Его по ночам стали мучить странные сны. В них девушка умоляет его о помощи, но раз за разом гибнет, срываясь со скал..... Хвост чувствует, что обязан её спасти, где бы она ни была.... и чего бы это ему ни стоило. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-05830-9

© Краснобородько В. М., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Ира	6
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Валерий Краснобородько

Ирий

ИРИЙ – рай, теплые страны, божественно чистый, непорочный, исток чистого света.

ИСТИНА – догмат, аксиома, правда – которая не требует доказательства. Нечто неизменное от Богов и Предков.

Ирина – женское имя – означает духовно светлая, чистая, хозяйка и хранительница семейного очага.

Глава 1. Ира

1

Громко хлопнула, выцветшая от времени и замызганная сотнями немытых рук, входная дверь местной таверны. В этот прекрасный и погожий день, посетителей, на удивление, было немного. Дверь, от сквозняка, билась о косяк, и никто из посетителей не обратил внимания, на этот привычный уху звук и появившегося на пороге молодого парня, в потёртом джинсовом костюме. Он, неторопливо вошёл в темное, прокуренное дрянным табаком и травкой, помещение. Освещённое всего несколькими, толстыми, отвратительно слепленными на скорую руку, свечами, неравномерно развешенными по стенам всего зала. Вонь, ударившая в нос, не шокировала гостя, казалось, она ему нравилась, как, впрочем, и всем остальным завсегдатаям, кои, сидели за замызганными, грязными, как сами, столами и раздували ноздри, шумно втягивая местный воздух.

Коротко стриженный молодой человек, в старом и изрядно поношенном, но чистом, джинсовом костюме, прошёл в зал. Осмотрелся. И остановился, между ближайшими столами и грязной сценой, на которой, в этот самый момент, у деревянного столба, отшлифованного до блеска, руками и телами потных танцовщиц, выделявала эротические «па» пышногрудая девица. Её шикарное, но слегка зажившее, тело извивалось, возбуждая пришедших в таверну посетителей, как мужского, так и женского пола. В глазах молодого человека, что-то мелькнуло, но тут, же погасло, словно он увидел, в танцующей девушке нечто знакомое. Но, понял, что ошибся, отвёл глаза в сторону. Сказывалась усталость трёхсуточного перехода по засушливой степи.

– Слышь ты, дятел, а ну сгинь! Тёлку, сука, загородил! – послышался грубое восклицание, возбуждённого клиента, сидевшего за ближайшим столиком.

Парень, игнорируя реплику посетителя, спокойно положил на сцену одну монету, получив взамен жаркий слюнявый поцелуй в лоб от четырёхгрудой танцовщицы, и направился к барной стойке. Хозяйка таверны, стояла спиной, и не видела приближающегося нового гостя, и преспокойно наводила на потрёпанном жизнью лице вечерний макияж, предвкушая жаркий вечер, а может даже, если повезёт, ночь... Темные, густые волосы... Волнистым каскадом, лежат на плечах... В душе незнакомца, опять что-то щелкнуло, он воскликнул:

– Ира?!

От его, проветренного и хриплого голоса, хозяйка вздрогнула.

– Ты чё? Дебил?! – вскрикнула она, вздрогнув от испуга и тут же повернувшись, держа в одной руке маленькое зеркальце, во второй, красный карандаш, которым она, очевидно, слюнявя его, подкрашивала себе губы. – Какая, я тебе Ира?! Что, жрать будешь, придурок? – и она пальцами, свободной третьей руки, в ожидании заказа, нетерпеливо постучала по вытертой наспех, жирной тряпкой, барной стойке.

– А что, есть... есть поесть? – смутился парень, видя перед собой совершенно незнакомую женщину, с большим шрамом через всё лицо и, совсем, не юного возраста, хотя сзади, та выглядела ещё ничего.

– Заяц, утка, грибы, картоха, чача, вино, и ещё куча всякой херни, – небрежно, ответила хозяйка.

– Заяц. Буду жрать, – согласился с первым блюдом гость и сел за ближайший свободный, и более-менее чистый, столик, кроме крошек, на нём ничего больше не лежало и не стояло.

Женщина недовольно, но спешно, отложила свой нехитрый дамский туалет, ушла на кухню и уже через минуту, принесла, почти остывшего, кролика, с шестью лапами обсыпанного разными приправами и зеленью, но ещё с хрустящей корочкой. Она, небрежно, бросила блюдо на стол перед клиентом, и вернулась за барную стойку, продолжать свой нехитрый боевой рас-

крас. Парень, жадно набросился на, почти остывшего, жареного кролика. Хвост гостя, свисая со стула, и в такт челюстям, бегал от удовольствия, из стороны в сторону. Выдавая сильный голод хозяина.

– Слышь, хвостатый, что будешь пить? Может, бабсу тебе подогреть? У нас есть такие, что и мёртвому поднимут! Ха-ха! – спросила хозяйка, подойдя к столику, за которым сидел новенький. Но клиент, не отрываясь от пищи, отрицательно мотнул головой. Видя молчаливый отказ, несговорчивого клиента, зло бросила, – С тебя, три монеты.

На сцене, уже две девицы изображали сцену любви, лаская друг друга четырьмя парами рук. Постепенно ускоряя темп, и так же равномерно, и почти синхронно, снимали скудную одежку друг с дружки, двигаясь к финальному апогею. В зале, в такт их движениям, слышались громкие предэкстазные стоны.

– Угу, – вытирая жирные губы рукавом, ответил парень. Он достал кошель и вытащил оттуда, три последних, почерневших от времени, монеты, разного номинала, – Если можно, воды. Холодной!

– Ты чё, чувак, сбрендил?! Где же я тебе, здесь найду воду! Да ещё, холодную! Во бля, дурак! – хозяйка забрала со стола монеты.

В этом мире, номинал монеты, не играл никакой роли, монета есть монета. Цифр никто не знал.

– Это заведение для крутых мужиков.

– Звеняй. У меня, бабок больше нет, – тихо и честно ответил гость, – а на охоту выйти, нет сил. Я, четвёртый день на ногах...

– Ну тогда, сука, свободен! – женщина грубо показала пальцем посетителю на дверь. – У нас, не подают!

– Благодарю за зайчика!

Парень спокойно обглодал последние косточки, бесцеремонно вытер руки о подол хозяйки, и преспокойно направился к выходу, оставив на столе лежать пустой кошель. И в тоже мгновение, на него налетела полуголая девица, неожиданно выскочившая из боковой двери, за которой располагались комнаты для «утех». Всё её тело было сплошь покрыто язвами, с толстой самокруткой в зубах, со страшным перегаром и стойким запахом, давно не мытого тела.

– Смотри, какой бой! Пойдём со мной! Я трахну вас, и не один раз! – пьяным голосом, заигрывая, залепетала жрица любви, приставая к незнакомому, но весьма симпатичному гостю.

– Пошла вон! – гость грубо оттолкнул её в сторону, своими сильными руками, с нескрываемой брезгливостью. – Сука сифозная!

Гость, уже сделал пару шагов, собираясь выйти из таверны, как кто-то, положил ему тяжёлую руку на плечо.

– Мразь, ты зачем обидел нашу цымусовую тёлку? – это был тот же завсегдатай, что чуть раньше, просил отойти в сторону. Парень, узнал его по голосу.

Мышцы, в предчувствии драки, молодого человека заиграли под вылинявшей джинсовой одеждой. Залётный гость, неторопливо повернулся, взглянул сверху вниз на остановившего его толстого человека.

– Чмо, ты нам должен! – завсегдатай, сей «прекрасной» забегаловки, нахмурил брови, облизнул жирные губы, подбирая, длинным и раздвоенным, языком крошки с них и отправляя обратно в рот, – Не то, пустим на фарш!

– Да убей ты, этого козла! – визжала обиженная проститутка, прикрывая руками обнажённую грудь. Она, при падении, зацепилась за торчавший гвоздь в стене и сорвала с себя, остаток коротенькой прозрачной кофты, в виде лифчика.

Пара пьяных друзей злого парня, с двух сторон окружили незнакомца, зажимая его в клещи. Это была, их роковая ошибка. Гость, боковым ударом ноги, сбил с ног, стоявшего слева бородатого головореза с верблюжьим горбом на спине, а стоявшего справа, уложил ударом

кулака в подбородок. Тот отлетел в сторону, прихватив собой и визжавшую от негодования хозяйку, подошедшую поближе, чтобы лучше рассмотреть, как отделают этого самоуверенного, да и к тому же, не местного придурка, коих здесь не любили. В следующую секунду, нож гостя, взявшийся невесть откуда, полоснул по горлу злого, потного и явно нездорового дяденьку с четырьмя ушами и маленькими рожками на голове. Толстяк упал на бетон, хватаясь обеими руками за горло. В таверне, повисла зловещая тишина. Лишь булькающие звуки, доносились с пола. Парень, демонстративно вытер свой нож, о рукав убитого и так же ловко спрятал его, как и достал. Оглядел всех находившихся в зале, холодным, но спокойным взглядом, своих голубых глаз и, не проронив больше ни слова, направился к выходу. Его хвост, нервно подрагивал, в так биения сердца. В забегаловке, никто не шелохнулся.

На улице, парню в голову ударил поток свежего воздуха, вперемешку с запахом помойки, что располагалась, как положено, тут же за углом таверны, в которой копошились маленькие тёмные существа, не то ежи с телом мыши, не то мыши с ежовыми колючками. Путник безразлично поморщился. Поднял голову вверх и посмотрел на небо, Светило стояло ещё высоко, едва касаясь макушек деревьев. До заката оставалось часа три, не меньше. После этой стычки, ночевать оказалось негде. А он, так мечтал выспаться, на мягкой постели... Но, если честно, ему больше и не хотелось оставаться в этом маленьком и очень грязном поселении, и молодой человек, не обращая внимания на усталость, отправился дальше. Следуя туда, куда глаза ведут. Вся эта грязь, опротивела нашему герою. За неполных тридцать лет, в его сознании, поселилась мысль, о том, что человек, не всегда был таким жалким и убогим. И смысл человеческой жизни не состоит в том, как всем здесь казалось, чтобы жить как свиньи, жрать, трахаться и гнить заживо. Говорить вслух свои мысли, он не всегда решался, знал, что далеко не все поймут. Поэтому, старался держать их при себе. Но чтобы найти ответы на свои вопросы, отправился путешествовать по миру. Решение, оказалось верным. Кое-где ему попадались свидетельства былого величия человечества, строения, красивые и не очень, странные железные штуки, и, конечно же, древние письмена... Но, письмена, кои видел повсюду, научился читать, относительно недавно. Этому его научил, очень древний старик, со странным именем Любомир. И теперь, Хвост, всегда стремился прочитать любую надпись, даже пусть состоящую из нескольких и ничего не значащих букв. Но и этого ему было достаточно, чтобы на целый день поднять себе настроение.

Всё, что молодой человек знал о былом мире, оказалось слишком мало, для восстановления полной картины, о жизни прошлой цивилизации. И парень, решил для себя, найти что-то более интересное и весомое, что могло бы ему указать, на причину гибели всего человечества и на то, как они тогда выглядели, как жили, чем дышали. Старик, перед самой смертью, раскрыл маленькую тайну, что где-то в округе этого поселения, в котором он только что, так отлично, в кавычках, пообедал, есть пещера, открывшаяся после провала земли, где находилось то, что так интересовало парня. Любомир в ней был, осмотрел и всё, что самое, как он считал, важное, спрятал под большой кучей мусора. Так сказать, подальше от посторонних глаз.

Хвост молодого человека от волнения и предвкушения, нервно подёргивался, боясь пропустить пещеру. Спуск, в искомый провал, был запланирован, на утро следующего дня. А этой ночью хотел хорошенько выспаться в таверне. Но жизнь, внесла свои поправки! Лишившись ночлега, и наплевав на многодневную усталость, он отправился на поиски провала. Поскольку Светило ещё двигалось по небосклону, и до заката было время. Старик очень точно описал, как в него попасть, но при незнании местности, можно попросту не заметить и пройти мимо. Парень, слегка волнуясь, пересёк поле, заросшее высокой травой, и оказался в густом молодом леске. Двигаясь не спеша, и пристально оглядываясь по сторонам, примечая разные мелочи, приближался к центру небольшого, но густого леса.

Сердце бешено колотилось, в его мощной от природы груди, как у юнца, впервые покинувшего отчий дом, оставшись один на один со взрослой жизнью.

«Хвост, успокойся, всё будет хорошо! Жизнь прекрасна!» – мысленно успокаивал он сам себя.

Ему нравился тот, старый язык. Он звучал, словно музыка, для души и ушей. В каждом слове, чувствовалась огромная сила и неиссякаемая жизненная энергия. Словно светом наполнялась душа, едва стоило заговорить, на этом удивительном языке.

Вскоре, наш герой, вышел на кабанью тропу и направился по хорошо протоптанной стёжке, пока не заметил справа от себя огромный камень, обросший по всему периметру непролазным молодым кустарником, благодаря чему, напоминал мужскую голову, с лысиной на макушке и густой растительностью на висках. Искатель приключений, одобрительно кивнул, видя перед собой главную примету. Обогнув валун слева, почти сразу оказался у провала, о котором говорил Любомир. Убедившись, что в округе кроме него никого нет, начал спускаться в низ. Темнело. Нужно было спешить. Пальцы скользили по земляным стенам провала. Глина осыпалась из-под ног, грозя обвалиться. Под ним яма, в несколько метров глубиной. А там внизу, могло ждать что угодно, и упасть туда, у парня не было никакого желания. Камень, под правой рукой, предательски дрогнул, за который держался путник, и выскочил из-под крепких пальцев, и Хвост... сорвался вниз. Но натренированные пальцы, намертво, вцепились в другой камень, но и тот, не выдержал веса молодого человека и очередной раз, сорвался и полетел вниз. Левая рука обхватила что-то тонкое, но прочное, оно согнулось под тяжестью тела, но выдержало. Парень огляделся. Оказалось, что упал он, всего на пару метров вниз, и весел, на торчащем из камня, толстом металлическом пруте.

Это была арматура, известная нам, выступавшая из куска бетона, под которым, зиял тёмный проход в пещеру. Темнота сгустилась.

«Вот она! Я нашёл её! Старик Любомир, не обманул меня!» – мысленно воскликнул Хвост.

Осторожно перебираясь по пруту, молодой человек добрался до узкого входа в пещеру и хорошенько раскачавшись, запрыгнул внутрь помещения.

«Интересно, как этот глубокий старик, смог сюда добраться? Здесь и здоровяку, типа меня, непросто забраться, не то, что старику!» – Хвост осмотрелся. Пахло землёй, гниющим мусором и ещё чем-то. Он не знал, чем, но этот запах ему не понравился. Сделав несколько шагов вглубь, улыбнулся.

«Старик Любомир же, попал сюда случайно. На него напали бродячие псы, и старик спрятался здесь, пережидая опасность. А когда стае наскучило ждать, ушли, так и не дождавшись своей добычи!» – парень вспомнил подробный рассказ старика про то, как тот попал в этот провал, и улыбнулся.

Пройдя ещё несколько метров по твёрдому полу, очутился в небольшой комнате. Оказавшись в полной темноте, он не знал, что ему предпринять. Коля, это было его настоящее имя, данное при рождении Отцом и Матерью, но пользовался он им редко, чаще, использовал своё прозвище – Хвост, принялся шарить руками по сторонам, хвост его сильно дрожал, как будто от этого, была какая-то весомая польза.

Поиск принёс результат. Вот пальцы нащупали на столе небольшой продолговатый предмет, поднёс к глазам, но так и ничего не увидев. Тогда Хвост, принялся крутить вещь в руках, неожиданно что-то круглое и шершавое провернулось под пальцами, и сноп искр, разлетаясь во все стороны, осветил темноту. Он, испугавшись, едва не выбросил предмет в темноту! Что его удержало от этого поступка, осталось не известно. Но, уже вторая попытка, увенчалась успехом. Пламя, вспыхнув, осветило комнату, обожгло ему палец, и тут же погасло. И этого Коле оказалось достаточно, чтобы разглядеть стоявшую на столе свечу. Ещё пару попыток, и она загорелась. Это маленькое огниво ему понравилось, и молодой человек, быстро спрятал зажигалку в карман штанов.

– Отличная вещь... Пригодиться...

Помещение оказалось не большим, и заваленным всякой всячиной. Глаза парня, вспыхнули огнём дикого любопытства, и с неудержимостью прирождённого золотоискателя, бросился рыться в большой куче хлама, оставленным бывшими хозяевами, этого убогого жилья. Или не жилья...

В воздух поднялась туча вековой пыли, скопившейся здесь за многие десятилетия. Хлам, превратившийся в труху, валявшийся горой вдоль дальней стены, не представлял ничего интересного, обычная куча истлевшего мусора. Но Хвост, упорно продолжал в нём рыться, помня слова отца – «Кто ищет, тот всегда найдёт!». Вскоре, он извлёк стеклянную бутылку, с хорошо сохранившейся этикеткой.

«Отлично! Это, можно продать!» – мелькнула в голове мысль. Бутылки, в его мире, являлись страшным дефицитом, и любой владелец, даже самой затрапезной и убогой таверны, был готов, за одну такую стекляшку, выложить приличную сумму. Парень осторожно поставил её на стол, и продолжил поиск. Аккуратно перебирал полусгнившие вещи, морщась от неприятного запаха, стараясь добраться до самого дна, помня слова старика, что самое интересное, он спрятал в самом низу. Его пальцы нащупали что-то шелестящее похожее на свёрток.

«Так, так, так! А что тут, у нас? – Хвост извлёк свёрток аккуратно свёрнутый в толстый, чёрный целлофановый пакет. – Странный мешочек, таких... я ещё не видал. Глянем, что там!»

Парень осторожно размотал его и извлёк оттуда всё содержимое. Это оказалась кипа бумаг, и бережно положил их на стол. Подвинув ближе свечу, принялся разглядывать добытое сокровище. Всё оказалось так, как и говорил старик. И теперь Хвост, с большим любопытством, разглядывал эти вещи.

В верхнем конверте, оказались цветные фотографии. Эти волшебные картинки, сразу привлекли внимание и захватили всё его воображение! Отложив свёрток в сторону, принялся с диким любопытством их разглядывать.

«Ух, ты! А что это, за чудо картинки? Люди тут, как живые! Афигеть! Интересно, а Любомир их видел? Думаю, да! Он же их и спрятал, от посторонних глаз подальше! Старик сам сказал, где именно искать!».

На пожелтевших от времени, но не утративших цвета и качества, фотографиях, была молодая семья, отдыхавшая где-то на море. И два снимка, где парочка нежилась в лучах солнца, у самого края прибрежного галечного пляжа, заинтриговали парня. Он внимательно разглядывал их, в тусклых лучах свечи, то и дело, проводя по человеческим телам пальцем. Хвост перевернул фотографию, но на обороте ничего не было, и он снова уставился на полуобнажённые тела, неизвестных ему людей.

«Эти люди, не такие как мы. Они красивее! У них две руки, две ноги, и никаких хвостов! – Колин собственный хвост, нервно застучал по ножке стола, чем вызвал сильное раздражение своего хозяина. – А это, что такое? – его внимание переключилось на изумрудные воды моря. – Я такого, нигде не видел?! Это что, вода? И почему, она такая чистая? Почему, её так много? Или это, не вода? Нет. Вода! Только, очень красивая! И главное, её очень много, и она чистая! Такое бывает?»

Вопросы, в голове парня, сыпались один, за другим, но так и не находили в ней ответа. Полюбовавшись еще, какое-то время волшебными картинками, на коих словно остановили время, впрочем, так оно и было, он отложил снимки в сторону и продолжил рассматривать оставшиеся бумаги. Следующим был, сложенный вдвое лист полосатой тонкой бумаги. Коля осторожно, действуя лишь кончиками пальцев, развернул его. Там, размашистым почерком, написан небольшой текст. Хвост, с огромным трудом и по слогам, смог его прочитать:

«Милая моя, Сашенька! Я боюсь, что моё письмо, уже никогда не дойдёт до тебя... Но я хочу, чтобы ты знала, что я тебя ЛЮБЛЮ! Ты прости, что я не смог вернуться живым с войны. Прости! И поцелуй за меня, нашего сынишку, и научи его любить нашу Родину, и быть, настоящим мужчиной. Смотри, не балуй его!»

Как вы там живёте, без меня? Как родители? Пиши мне обо всём! Если конечно, всё-таки, получишь моё письмо. Я, хочу всё знать, до последней подробности... Не ври себе!!! Ты уже никогда, не выберешься отсюда! Эта, проклятая, война! Она уничтожила всё живое на земле! Я, конечно, понимаю, что надежда умирает последней, но после ядерной бомбардировки, вряд ли, кто остался в живых... Проклятые американцы! Как я вас ненавижу! Будьте вы, прокляты! И надеюсь, что наши ракеты, нанесли вам, гораздо больше вреда, чем ваши нам. Ладно, хватит сопли пускать, пошёл... повоюю...»

Хвост, не всё понял из прочитанного текста, но общий смысл ему стал понятен. Началась война, между какими-то «американцами» и...? Кем? Кто были те, чей язык ему так нравился, и чьи письма он искал? Но тайна, пока оставалась не раскрытой. Он ещё прочитал несколько писем. Но те были всё больше про чувство, называемое «любовью», и оно пока оставалось неведомо для нашего героя. Ну, или почти неведомо. В последнем конверте, Коля, нашёл круглый блестящий диск, с изображенным на нём седым мужчиной, в странной одежде, грязный и с оружием в руках. Надписью гласила: «Я, русский солдат». И маленький клочок бумаги, с короткой запиской: «Это, мой любимый фильм! Покажи его сыну! Пусть он растёт настоящим Русским солдатом, и отомстит за нашу смерть! Хватит себе врать! Никто ничего уже не увидит! Они погибли! Не теши себя пустыми надеждами...»

«Вот оно! – про себя, воскликнул парень, хвост его заметался из стороны в сторону. Лоб покрылся испариной. – Я Русский. Нет! Мы все, живущие здесь, Русские! Я хочу быть, как они! Я хочу быть, как они! Я не хочу, быть пьяной рванью! И быдлом, гниющим заживо, не желаю быть!»

На лице появилась загадочная улыбка. Парень поймал свой хвост левой рукой, а правой, не раздумывая отсек его ножом под самый корень, ловко извлечённым из потайного кармашка в рукаве. Страшная боль, прошла дрожью по телу. В глазах потемнело. Крови почти не было, зато боль, постепенно усиливалась, и Хвост, потерял сознание, рухнув на пол, подняв своим падением облако пыли... Боль... Ветер... Это он принёс боль... Нет... Ветер принёс холод... Горы... По леднику поднимаются три человека, с большими рюкзаками на спинах. Лёд, под тяжестью проламывается, и двое проваливаются в глубокую трещину. Девушка, падает ничком на ледник и пытается осторожно подползти к его краю, чтобы помочь своим друзьям. А из тёмной глубины, доносился душераздирающий крик:

– ...а-а-а-а-а...

– ...а-а-а! – Хвост резко открывает глаза и понимает, что кричит сам. Кругом сплошная темнота, и запах многолетней пыли и тления мусора. Во рту пересохло, словно дно реки в пустыне. Голова гудит от удара от сильного о каменный пол. Он, кряхтя, потрогал место удара. Там была шишка. Кивнул головой и поднялся на ноги.

«Это был сон. Опять этот сон. Почему, он меня преследует?» – мелькнула мысль в больной голове.

Свеча догорела, слегка припалив поверхность стола. В воздухе ещё пахло горелой пластмассой. Парень, едва сделав шаг, наступил на что-то круглое. Нагнулся и поднял. Это оказался собственный хвост.

«Знайте, я такой же урод, как и вы. Но мне, это нравится! Я чувствую себя, настоящим человеком! – подумал Коля и улыбнулся, мелькнувшей мысли, – Русским человеком! Мир не должен быть Мёртвым!»

Ещё раз, ощутив отрезанный хвост, свернул его кольцом и спрятал в левый внутренний карман, своего старенького пиджака. Туда же отправил и бутылку, из хорошего зелёного стекла, с надписью на красивой этикетке «Водка «Столичная»», и повернулся к выходу.

«Забыл! – Коля, стукнул себя по голове и вернулся к столу собирая бумаги, но их там не оказалось, – Рисунки и письма, забыл!»

Нашупав ногой, свёрток, упавший на пол, нагнулся и поднял его с пола. Аккуратно, словно святую реликвию ощупал, убедившись, что ничего не выпало после неожиданного своего падения, засунул его в правый внутренний карман своего джинсового пиджака и зашагал, к выходу из провала, некогда служившему кому-то приютом от ненастья и холодов, или местом отдыха после кровавой схватки. Старик Любомир, в своё время поведал, что когда-то очень давно, на земле воцарилась зима. Лютый мороз и ветер, заморозил всё что мог. А Светило, оно же наше Солнце, исчезло навсегда, больше не желая давать земле жизнь. Воцарилось царство смерти. В ту пору, погибло много людей, а те, что остались, объединялись в группы, пытались выжить вместе. И выжили. Но не все. И дети их рождались, и они потом рождали своих детей, но Светило, не желало появляться. И тогда один из святых старейшин, что слыл по всей округе пророком, по имени Ешо, стал молиться Богу, да так усердно, что перестал есть. И на сороковой день, встал, велел привести ему сорок уродливых людей, тех, что были не такие как все. Пожелание его, было тотчас же исполнено. К вечеру того же дня, перед ним стояли двадцать мужчин и столько же женщин. И Ешо, принёс, всех в тот же день, в жертву, окропив мёрзлую землю горячей кровью, этих бесхвостых, имеющих всего по две руки и две ноги, людей, во имя рождения, долгожданного Светила. И увидел он тогда будущее, что ровно через сорок дней и ночей, зародиться новое Светило и наступит на земле другая жизнь, весёлая и светлая. Народ ждал. Ровно сорок дней ждал. Но оно, на небе так и не появилось. И к вечеру сорок первого дня, соплеменники, бросившие свою работу в ожидании чуда, оставшись голодными, разозлились на Ешо. Пришли в его дом, и под руки, с криками ненависти и обвинениями во лжи, выволокли пророка на улицу к разъярённой толпе, где перед всем племенем и прочим людом, привязали некогда любимого пророка к кресту, обложили остатками скромного скарба, скопившегося у него за мирскую жизнь, и подожгли. Он, лишь тихо сказал: – «Я, вас всех прощаю, за ваше неверие! Но через смерть мою, придёт к вам вера и Свет!» и больше не издал, ни единого звука. И уже со следующего дня, небо над землёй становилось всё светлее и светлее. И вот, на сороковой день, после гибели Ешо, Светило сияло в полную свою силу. Холод отступал...

Хвост, погрузившись в воспоминания, шагал по сухой траве, подальше от места сего. Ему хотелось идти вперёд, навстречу ветру и своей судьбе, ища новые доказательства существования человека, той другой, никому неизвестной цивилизации. Сильные и тренированные ноги, не выбирали лучший да удобный путь, они несли его вперёд, по путям хоженным и не хоженным, через овраги глубокие и буреломы высокие, да поля, поросшие колючей травой, речушки да реки полноводные и пересохшие. Но страннику было всё равно, лишь бы не стоять на одном месте. В мыслях, он строил свои планы, догадки и предположения.

Вечер степенно, по-царски, спускался на землю. Парень замедлил шаг и остановился. Внимательно осмотрелся, выбирая удобное место для ночлега. В нескольких метрах от того места, где он стоял, находилась небольшая лысая полянка. Там рос невысокий, но очень густой куст боярышника, и трава вокруг, с трудом дотягивалась до колен.

«Отлично! – подумал уставший путник, – Просто великолепно! И трава не высока, и обзор хороший! Здесь и заночую!»

При его приближении, из куста вылетела испуганная птица. Хвост ловко выхватил нож, и метнул в перепуганную дичь, которая не ожидала такой прыти от двуногого врага и пала от острого клинка, попавшего точно в её хрупкое, но очень жирное тельце.

Неспешно перекусив, молодой человек улёгся в траву. Место, где должен был находиться хвост, ещё болело, и он перевернулся на бок, продолжая смотреть в тёмное и бездонное небо, усыпанное миллионами светящихся точек...

...постепенно падая с неба, они превратились в бесконечное белое поле, по которому не спешной поступью, шла красивая девушка. Её лицо светилось от счастья. Алые губы, тронула беззаботная легкая улыбка. Но чей-то дикий крик, прилетевший неведь откуда, заставил её вздрогнуть. Улыбка вмиг слетела с губ, и страх, поселился в девичьих глазах. Она остановилась.

Всё вокруг перед ней поплыло, как в тумане. Сбросив с себя странный мешок, что висел у неё за спиной, упала ничком в мягкое и рыхлое белое одеяло. Прямо перед девушкой разверзлась бездонная пропасть.

Неожиданно оттуда, появилась человеческая рука в чёрной перчатке! Девушка, что было сил, схватила за неё, но та выскользнула из её рук, и сдавленный вопль, разнёсся гулким эхом по ущелью...

— ...а-а-а-а! — Хвост невольно вздрогнул, и принялся хвататься за примятую траву обеими руками, словно падая с большой высоты, он пытался сохранить себе равновесие. Но глаза вскоре открылись, и молодой человек сообразил, что лежит под кустом на своём ложе и ему, в данный момент, ничего не угрожает. Облегчённо вздохнул и развалился в траве, подставляя свои чресла, под утренние лучи Светила.

Доев, оставшийся с вечера, кусок дичи, он пошёл дальше, оставляя восходящее оранжевое небесное Светило слева от себя.

Через несколько часов быстрой ходьбы, под раскаленными лучами дневной звезды, и по невысокой траве, догнал уставшего путника.

2

Незнакомец, в одиночестве, медленно брёл вперёд, по едва различимой тропе, не замечая никого и ничего вокруг, при этом, что-то постоянно бормотал себе под нос.

«М-да..., наверное, он сильно устал, и давно ничего ни ел. Бедолага!» — сделал предположение Хвост. Прячась за кустами, стал внимательно следить за незнакомцем. Решая для себя, открыть ему свое присутствие или лучше обойти того стороной, так на всякий случай, вдруг он не один.

Но не успел Хвост принять для себя какое-либо решение, как из ближайшего низкорослого, но густого леска выскочили четверо лохматых, многоруких и небрежно одетых в разное тряпье, незнакомца. И настроены они были весьма агрессивно. В их волосатых руках, грозно сверкали огромные старинные, но острые ножи. Словно дикие и жаждущие крови бестии, налетели на одинокого, слабого путника и, окружив, отрезали ему все пути к отступлению.

Путник, в свою очередь, перестал шептать и замер от страха. Принялся крутить головой по сторонам, ещё надеясь спастись бегством, для этого требовалось срочно найти хоть малейшую лазейку. Один из нападавших, тот, что был огромных размеров, с мощными руками, очевидно, являлся главарём в банде, поднёс свой нож к шее незнакомца. Хвост, на таком расстоянии, не мог слышать, о чём они разговаривали, но смысл и без этого был ему понятен. Парня чикнут по шее, и отберут у него всё, что представляет хоть малейшую ценность в этом мире, или того хуже, жертву по своему обыкновению съедят. И наш герой, мгновенно, принял верное решение вмешаться. Ему, почему-то, стало жалко этого странного человека. Да и кто, если не он, поможет бедному страннику?!

— Э! Слышь, тело! — во всё горло закричал Хвост, выходя из своего укрытия, обращаясь к здоровяку на современном языке этого мира. — Я к тебе обращаюсь, тварь! Ты чё, в натуре, в уши балуешься? — громила, нехотя, повернул к нему голову. — Да! Да, ты грёбаное тело, я к тебе обращаюсь!

Разбойник, ехидно улыбнулся, понимая, что у него сегодня самый счастливый день. Двух лохов за один день, ему ещё никогда не приходилось убивать, обчищая их до последней нитки.

— Ты придурок, в натуре, вовремя подгрёб! Можешь, сразу доставать все, что у тебя валяется в карманах! Если жить охота! — он смачно сплюнул в траву, гикнул. Вторая пара рук, свободная в ту минуту, потёрла ладоши, а левая рука первой пары крепко схватила за шиворот добычу, а правая рука убрала нож от испуганного парня и навела острое лезвие, на незваного гостя.

Хвост шёл медленно и спокойно, словно ничего страшного в данное мгновение не происходило. Остальные, трое четвероруких грабителей, с ирокезами на головах, выпученными

как у раков глазами, да висячими бородавками на шеях, сделали несколько шагов в сторону гостя. Он же, остановился лишь тогда, когда острый кончик стального древнего клинка, упёрся ему в грудь.

– Чувак, отпусти парня. Он, бля, безобидный. Да и очень беден! – улыбаясь, заговорил Коля.

– Этот, трёхглазый, мой! – зарычал четырехрукий здоровяк. – И ты, тоже мой! – и сильнее прижал нож, к телу Хвоста, острый кончик которого, проткнул загорелую кожу смельчака, посмевавшего бросить ему вызов, и тоненький ручеек крови вытек из ранки. Но Хвост, по-прежнему остался невозмутим. На потных рожах остальных головорезов, появились дикие, но довольные ухмылки понимания, что жертве деваться некуда. Амбал, целиком увлёкся наглцом и отпустил ворот свежепойманой добычи.

Неожиданный трёхглазый попутчик, немного расслабился, решив, что на какое-то время его оставили в покое и можно попытаться спастись самому. Третий глаз, словно получил задание, радостно заморгал, быстро ища подходящий момент для побега, но с наглым постоянством, всё время возвращался к незнакомцу, решившему заступиться за его персону, а два других, пристально следили за продолжением событий и за грабителями. В этом мире, такой поступок дорого стоит.

– Бык, позырь на него внимательно. Это странное, какое-то тело. Он не такой, как все мы. У него две руки, две ноги, два глаза, два уха. Да он урод, какой-то! – воскликнул один из головорезов и закатился диким смехом, который можно услышать лишь в психиатрической лечебнице. – Бля! В натуре урод!

– Мочи урода! – выкрикнул второй бандит.

– Ха! В натуре! Ты чё бля, урод? – расплываясь в улыбке, обнажая свои гнилые чёрные зубы, сказал Бык. – Ты кто, вообще, такой?

– Я, человек. Русский человек, – спокойно ответил Хвост. – Я бы попросил вас, убрать свои грязные руки! Этот молодой человек, беззащитен и очень беден. И мне так кажется, он для вас, не представляет никакого интереса. Во всех смыслах, этого слова! – он перешёл на высокий слог.

Трёхглазый слушал, открыв рот.

– Ты чё, падла охре... – больше, он уже ничего, сказать не успел, острый нож, появившийся неведомо откуда в руках незнакомца, прошёлся своим острым лезвием по горлу Быка. И тот, с диким, громко булькающим хрипом, хватаясь всеми руками за горло, рухнул в траву. Остальные разбойники, замерли от неожиданности. Такой прыти явно не ожидали.

Путник выпучил все свои три глаза, и дрожащей рукой провёл по тому месту, где совсем недавно, находился нож местного грабителя, отчётливо представив себе, что тоже самое произошло бы и с ним, не вмешайся этот человек. Но шея была цела. И это значило, что он ещё жив.

«Этот придурок, чертовски быстр!» – подумал он про себя.

– Уроды, дёргайте по-хорошему, пока я добрый! – предложил им Хвост, но грабители, оказались не из робкого десятка. И наверняка, каждый из них, метил на место своего главаря после его смерти, конечно. А лидерство, ещё нужно доказать. Вот теперь, они, вместо того, чтобы кинуться наутёк, как им было вежливо предложено, гурьбой набросились на наглеца, посмевавшего рискнуть, отбить у банды добычу. И зараз этот лох, не должен достаться прыткому.

Первого, Хвост мгновенно встретил прямым ударом ноги в грудь. Второму, врезал кулаком в челюсть, здоровяк сделал оборот вокруг своей оси, и рухнул без сознания в траву. Третий, был остановлен острым ножом, пропоров головорезу желудок и поджелудочную железу. Над лесом пронёсся рёв раненого зверя, бандит опустил в траву, рядом со своим главарём.

В следующую секунду, его клинок сделал несколько оборотов в воздухе, и пронзил грудь первого парня, успевшего уже подняться с земли, и готового кинуться на своего обидчика.

Последний из грабителей, оставил попытку подняться на ноги, используя все свои четыре руки и две ноги для попытки к бегству, на карачках пополз, пятясь задом к ближайшим кустам. Но Хвост, пресёк эту попытку, прыгнул к нему и ловким движением рук, свернул шею.

– Собаке, собачья смерть, – тихо пробурчал он. – Я, предлагал по-хорошему... Ты, отказался... Так что, прости... Ты, сделал свой выбор...

Огляделся. Никто из врагов, больше не шевелился. Незнакомец, вытащил из мёртвого тела свой нож, вытер лезвие о траву, и ловко спрятал в рукав.

– Что друг, обделался? – дружески спросил Хвост у попутчика. – Не бойсь, они уже никого не тронут.

– Ага. А ты, откуда тут взялся? – вместо благодарности, спросил путник.

– Пришёл. Ты, здесь живёшь?

– Нет. Я свободное тело!

Где мне жить,

Как мне жить,

Только моё дело...

Где мне жрать,

Где мне срать,

Только моё дело!

– Не понял?! – Коля, внимательно посмотрел на незнакомца, прищулив глаза.

– Я, Стихоплёт!

– Кто?

– Чё, не врубаешься? Стихи плету! – Стихоплёт внимательно посмотрел на своего спасителя, и видя у того в глазах явный интерес к его роду занятий, не стал ломаться, продолжил, – Вот послушай:

Я хотел бы пойти,

Но, не знаю пути!

Так зачем же идти,

Коль не знаешь пути?

И не надо идти,

Раз, не знаешь пути!

А коль, свою знаешь тропу,

То, ты, не лентясь, встань поутру,

Босыми ногами во холодну росу,

И иди, и иди напрямиком, по тропе,

Ко своей, драгоценной и ненаглядной мечте!

– Я, в этом плохо понимаю... Но в целом, вроде ничего так... Цепляет... Лучше, давай осмотрим содержимое их карманов! – Хвост указал рукой, на грабителей, – Глядишь, найдём пару монет. Нынче, они этим говнюкам ни к чему, поскольку отправились к праотцам...

– Ты давай базарь, на нормальном языке. А то лепечешь, хер пойми чё.

– Чё?

– Базаришь бред какой-то.

– Кто?

– Да ты! Кто ж ещё.

– А! – наш герой усмехнулся, – Так это Русский язык, чистый, богатый и красивый. Впрочем, да ладно! – Хвост махнул рукой, – Нужно двигаться дальше. Здесь где-то, должна быть таверна.

– Я могу показать. Если ты не против моей компании. Но ковылять до неё, ещё день и ночь.

– Ну, пошли что ли.

Молодые люди двинулись вперёд. Хвост шагал вслед за своим попутчиком, пытаясь понять, в чём суть его стихоплетства. Хорошо это или плохо, и нужно ли это вообще кому-нибудь. А то, что искал он, нужно ли кому? И на этот вопрос, он так же не знал ответ, но в глубине души, надеялся, что корни своего народа, должен по любому найти. И стихи, если они есть, значит, кому-то тоже нужны!

– Тело, как тебя зовут? – Коля, спустя час ходьбы, спросил своего случайного попутчика.

– Борька. Борька Стихоплёт, – задыхаясь от быстрой ходьбы, ответил попутчик непривыкший к такому темпу ходьбы.

– Я, Коля Хвостик. Или просто Хвост. Скоро вечер. Предлагаю, остановиться на ночлег. Ты как? Не против?

– Кто, я? Согласен! Без б! – в доказательство своих слов, он тут же свалился в траву, разбросав в разные стороны руки и ноги. – А ты что, в натуре урод? Я думал, что все такие уже давно все передохли.

– Как видишь, нет. Я человек.

– А почему ты, не такой как все? – не унимался Боря.

– Мы всегда.... Впрочем, не важно. Жратва у тебя есть? По-моему, я зря спросил, да?

– Ага, дерьмовый вопрос. Я пуст, бос и гол. Если нужно, то могу смотаться на охоту. Но сразу говорю, из меня хреновый охотник.

– Тогда разводи огонь, а я что-нибудь принесу.

– Ок.

После скромного ужина, путешественники, вынужденные идти вместе, завалились спать около догорающего костра. Ночь выдалась холодной, а сухая трава горит быстро и даёт мало тепла. Но им повезло, парни нашли старое кострище, где оказались приличные запасы дров. В огонь была брошена пара больших чурок, которых хватило на всю ночь. В мире, в котором жил Хвост и Стихоплёт, зим не существовало, но ночи были прохладными и костёр, почти всегда, являлся неотъемлемой частью странников. Если, конечно, было чем его развести.

...Лишь к утру, жар начал угасать. Ночной ветер принёс из степи порцию холода. Хвост резко открыл глаза. Он хотел подкинуть ещё дров, но вокруг была белая бескрайняя пустыня. Позади, послышался хруст и скрип. Парень обернулся. На краю пропасти, стояла девушка. Она стояла к нему спиной, пытаясь осторожно заглянуть в бездонную пропасть. У самого края обрыва белый песок был изрядно утоптан, словно на нём недавно боролись.

– ...ра-а, ты должна вернуться! Ты, должна жи-ить! – послышался последний крик из пропасти, прежде чем оттуда, донеслись два глухих удара.

– Горы, мать твою, проклятые горы! – закричала девушка из последних сил падая на колени.

Земля задрожала под ногами. Хвост стоял и смотрел на девушку, не в состоянии отвести взгляд от прекрасной незнакомки. Он не видел, как на них сверху неслась огромная снежная лавина. Девушка в красной куртке обернулась и ужас застыл на её прекрасном личике. Незнакомка не раздумывая закинула за спину свой рюкзак и побежала вниз, стараясь уйти от летящей лавины. Девичий силуэт, почти скрылся за ближайшей скалой, когда лавина накрыла их обоих и всё что находилось рядом. Закрутило, завертело! Понесло куда-то! Но в последний миг, Коля встретился с девушкой взглядом. И в ту же секунду, огромный, совершенно гладкий камень, принесённый откуда-то сверху лавиной, ударил его по руке.

– А-а-а-а! – закричал Хвост, чувствуя, как отсыхает рука.

– Эй, ты чего вопишь?! – Коля услышал знакомый голос, и открыл глаза. Светило, едва показалось из-за горизонта. – Режут, что ли?

Сон отступил, ослабляя свою хватку, оставляя молодого человека в покое.

– Сон... Это... был сон, – скорее для себя, нежели отвечая на вопрос нового знакомого, произнёс Хвост. – Но я, её видел... Эти глаза...

– Чё?

– Всё тип-топ.

– Чувак, так не пойдёт! – Боря, сел рядом с ним. – Ты бя, вчера спас мою задницу. И я, в натуре, обязан тебе помочь. Ты болтани мне, что тебе за херня снится, а там, позырим чё к чему.

– Мм... – Хвост на секунду задумался. Друзей у него особо не было. Да и не привык он делиться наболевшим с кем попало. Но незнакомцу, почему-то, всегда легче рассказать о своей беде или проблеме, чем знакомому человеку. Ему самому, несколько раз, в вонючих и загаженных тавернах, приходилось выслушивать пьяные исповеди посетителей, которые он, как правило, уже забывал на следующий день. «А вдруг, и вправду поможет?» – мелькнуло в мозгу, и Хвост решил не противиться и рассказать всё своему попутчику, а может новому товарищу, от него не убудет, а вдруг, этот Стихоплёт, и вправду окажется полезным. – Мне снится баба... Красивая баба...

– Говори другим языком! – запротестовал Стихоплёт, – которым ты вчера чирикал. Он мне понравился! И я, почти всё понимаю! – попросил Боря, – Бля, если не разберусь, то ты поможешь. Переведёшь.

– Угу, – согласился Хвост, – Почти каждую ночь мне снится девушка. Она стоит на белом песке.... А вокруг, большие такие камни. Очень большие...

– Это всё? – поинтересовался новый знакомый, когда Хвост замолчал.

– Она, их как-то назвала... гэ..., – парень напряг лоб, – нет ги... го, го.... А! Горы! – не сдерживая своих эмоций, закричал Хвост.

– Горы?! – и Боря, с серьёзным видом, не спеша достал из кармана небольшой клочок бумаги, сложенный в несколько раз. Развернул его, чуть дрогнувшей рукой, и показал своему спасителю. – Эти, что ли? – он ткнул пальцем, в обрывок.

Хвост бережно взял клочок из рук попутчика, и лишь мельком взглянул на него. Туда, куда ткнул пальцем Боря, бумага была окрашена в коричневый и тёмно-коричневый цвет. Ниже и выше, располагались зелёные участки, испещренные синими извилистыми линиями.

– «Кавказские горы», – прочитал Хвост и с надеждой посмотрел на Стихоплёта. – Это они? Ты, там был?

– Нет, – ответил Боря.

– Тогда, ты откуда знаешь?

– Сам, не знаю. Просто, знаю и всё.

– А это... что за бумага?

– Карта. Не спрашивай, что это такое, я сам нихрена не знаю! Я зыркнул на неё, и сразу врубился, это карта. Говорят, что это, из-за моего третьего глаза...

– Ты знаешь, где их искать? – Хвост весь задергался, от нетерпения броситься на поиски, этих загадочных и величественных камней, со странным названием «*Кавказские горы*», и повернувшейся к нему передом удаче, в лице Стихоплёта.

– Иди так, чтобы Светило, утром торчало у тебя слева, а вечером справа. Кажется, это называется «юг». Дружище, я не знаю, так это или нет. Но так, сука, говорит эта грёбаная карта!

Они вдвоём, принялись с неподдельным интересом, изучать обрывок некогда большой карты. Хвост читал, нечего незначашие для него названия рек, городов и поселений погибшей цивилизации и с жадностью впитывал их наименования: Кисловодск, река Лаба, Майкоп, Усть-Лабинск, река Кубань, река Белая, Домбай, река Терек, Главный Кавказский хребет, гора Фишт, перевал Азиш-Тау, и много ещё чего, а Боря, пытался понять, с помощью своего третьего глаза, что они значат.

– Я немного видел книг, и даже прочитал их все. Но таких бумаг, я не встречал... или, – он задумался, и уже через мгновение продолжил, – кажется, я встречал что-то похожее. По моему, на стене висело... Там темно было... Могу и ошибиться...

– Где? – настала очередь загореться глазам Бориса неподдельным интересом. – Расскажи, я хочу тоже посмотреть на них. Далеко отсюда?

Хвост коротко, но очень доходчиво, не забывая упомянуть все приметы, рассказал, как найти провал, где он был ещё двое суток тому назад. И показал новому товарищу то, что сам нашёл там. Цветные картинки, вызвали у Бори Стихоплёта шок. Он с великим трепетом принялся их рассматривать, как самую дорогую и редкую реликвию мира, пусть даже канувшего в небытие.

– Они... все сдохли, – тихо и грустно сказал он, – в огне... и все письма на карте, тоже мертвы. Сами карты тоже мертвы... Это карты другого мира.... А людей убили. Сгорели заживо, от сильного огня... взрыва...

– Я знаю, – Хвост бережно завернул фотографии обратно в пакет и спрятал в карман. – Ещё, я там, нашёл бутылку. Думаю, её хватит, чтобы нам заплатить за хороший ночлег и жратву.

Боря одобритительно кивнул, соглашаясь со словами нового друга, и вернул бутылку хозяину.

– Нам пора,
Чапать туда,
Где нас с тобой, никто не ждёт...
Где мира,
Тугая нить,
Превращается в клубок,
Где ты – моток,
И я – моток,

Дружно превращаемся в тугой клубок! – сказал Боря Стихоплёт и поднялся на ноги, – К вечеру доковыляем. Отвечаю.

– Отлично! – одобритительно кивнул Хвост, и последовал за попутчиком. – А сколько, до них идти? – тут же спросил Коля, так и не дав придумать, новую строчку своему попутчику. – До гор.

– Долго.

Молодые люди, больше не проронили ни слова. Стихоплёт поймал удачную мысль и зацепившись за неё, сочинял новый стих, а Хвоста целиком поглотили горы. Фантазия, разгулявшаяся на голодный желудок, унесла его в далёкие дебри, рисуя сказочные картинки...

Путь лежал, по прилично натопанной тропе, сквозь густую чащу кустов, и острых колючек. Когда Светило коснулось кромки земли, путешественники уставшие, исколотые острыми, как иглы шипами дикой розы, увидели впереди небольшое поселение. Оно представляло собой удручающий вид. Несколько уцелевших пятиэтажных домов, ещё сохранивших серый цвет силикатного кирпича, расположились с двух сторон, на одной единственной улице. Окна, повсеместно зиявшие чёрными дырами, так притягивали к себе взгляд. Хвост вглядывался, пытаясь различить в них, хоть какое-нибудь живое существо. Он уже давно путешествовал по миру, и повидал много разных странных существ, но никогда, не терял надежды, встретится с человеком, таким как, старик Любомир и каким теперь стал сам, обрезав себе этот дурацкий хвост. Тех, кого он знал, были стары и уже покинули, этот грешный мир.

Под ногами захрустела жужалка, невесть откуда появившаяся здесь. Парень присел, и стал внимательно её осматривать. Она была старая и уже почти совсем поросшая травой. Сумерки сгущались, и тратить время на изучение мусорной кучи, он не стал. Сплюнул с досады, и быстро догнал своего попутчика.

Ещё несколько минут ходьбы, и путники стояли меж двумя первыми домами. Местный аромат, был как всегда неподражаем. Вонь стояла такая, что начали слезиться глаза. Пахло,

тухлым мясом, плесенью, дерьмом и испражнениями местных кошек, собак и не пойми вообще кого.

– Ну, типа, блин, пришлёпали! – воскликнул Боря, морщась от местного аромата.

Хвост, ничего ему не ответил. Он не раз, посещал такие места, и знал, что здесь, по-другому не пахнет. Зато неплохо готовят, и очень много желающих, поживиться вашим кошелем, дабы потом, здесь же и потратить награбленное добро.

– Ни одна тварь, не бродит, – грустно вздохнул Стихоплёт, – И вонь стоит ужасная! Напрочь, все умные мысли отбивая!

Хвост и эту реплику оставил без внимания. Он сразу сообразил, что его новый знакомый, никогда здесь не был, поэтому ему пришлось дальнейший поиск таверны взять на себя.

– Туда! – указал он рукой, на стоящую второй пятиэтажку.

– Ты, откуда знаешь? – усомнился в правильности выбора направления Боря.

– А ты откуда знаешь, сюда дорогу? – ответил он вопросом на вопрос.

– Руку к свежему следу приложил, понял, куда идти надо.

– А дальше?

– Много следов, нихрена не вижу! – Стихоплёт сделал разочарованный всплеск руками.

– А я, воздух понюхал, присмотрелся, откуда идёт дымок, и сразу понял, куда идти надо!

Коля Хвостик быстро зашагал вперёд. Боря тоже не отставал, бежал чуть позади, и что-то невнятное бормоча себе под нос. Вся, так называемая улица, сплошь была усыпана всевозможным мусором. Среди этих куч, рылись таинственные существа, быстро прятавшиеся едва заслышав приближение их шагов.

Таверна находилась в подвале дома, и чтобы попасть туда, нужно спуститься по крутой бетонной лестнице вниз, что быстро было сделано. Путники толкнули чёрную, замусоленную за долгие годы, дверь и вошли внутрь. Убогая мебель, стояла по углам зала. В центре, как и полагалось, место для танцев голых девиц. В дальнем углу, расположилась барная стойка, за которой стоял тучный мужик с двумя головами на одной мощной, словно колода для рубки дров, шее, но с двумя кадыками и не особо тщательно протирал посуду. Он живо обернулся на скрип двери и лениво окинул взглядом новых посетителей. Видя перед собой чужаков, вновь продолжил заниматься своим делом. Клиентов в это время почти не было, чему Хвост мысленно, но искренне обрадовался.

Уставшие за день путники, уселись за первый же свободный столик. К ним подбежал на четвереньках мальчишка-официант и совсем по-собачьи, взглянул на мужчин. Он вывалил язык, облизнул нос и спросил:

– Что дятлы, будут жрать?

– Сам ты, дятел! – прикрикнул на него Хвост. – Мы устали, и хотим видеть хозяина, сего примерзского гадюшника! Чего стоишь? Или не расслышал? Могу ускорить процесс понимания сказанных мною слов...

– Да пошёл ты! – огрызнулся парнишка, но всё-таки побежал за хозяином.

Часто дыша и обильно обливаясь потом, к ним подошёл двухголовый. Он источал такой «аромат», словно его, только что достали из общественного туалета. Посетители поморщились.

– И чё хотим? – спросил он противным, дребезжащим голосом.

– Тело, слушай сюда! Я устал, и повторять дважды не буду! – заговорил Хвост, – Нам нужно поспать, да жратвы нормальной на ужин. Но у нас, нет бабла, – при этих словах хозяин местной забегаловки набычился и сдвинул мохнатые брови, на обоих лицах. Огляделся по сторонам, ища поддержки у постоянных посетителей, но в зале было по-прежнему пусто, расстроенно вздохнул, понимая, что придётся отдуваться, в случае чего, самому, продолжая внимательно слушать гостей, – Но у нас, есть вот это! Думаю, тебе понравится!

И парень, не спеша, но с чувством собственного достоинства, достал из-за пазухи, бутылку, вылитую из прозрачного зелёного стекла, с отлично сохранившейся на ней этикеткой и даже с родной завинчивающейся крышкой, и поставил на стол, перед толстяком.

У хозяина трактира, перехватило дух от увиденного чуда! Ему, очень давно, хотелось зависти у себя такую бутылку! Но всё как-то не везло. Из неё, спиртное продаётся быстрее и гораздо дороже, никак не попадались с картинками. Всё больше без них, и изрядно пошарканые. А эта, совсем новенькая, и сохранила в себе старый аромат. Так, ему показалось. В заплывших жиром мозгах трактирщика, мелькнула идея, но Хвост тут, же не дал ей воплотиться в жизнь. Он, молниеносным движением выхватил свой нож, и ловко отхватил прядь, давно не мытых, жирных волос толстяка, и положил её на стол рядом с ножом и сказал:

– Даже, не думай! Не то, порежу на тонкие лоскутки, и отдам на съедение падальщикам!

– Не-а! И мысли, чувак, не было! Я лишь, бля, хотел поближе позырнуть на неё, – залепетал толстяк, понимая, что, его план был раскрыт, и развести этих товарищей, как лохов, не получится. – Только, без кидалова, ладно?

– Тело, слушай сюда, – Хвост взял со стола свой нож, и стал им играть, – я, Русский человек! Заметь, человек, а не урод как ты. Никогда не занимаюсь, таким гнилым делом. Моё слово – закон. Ты нам, лучшие постели, которые есть в твоём гадюшнике, приготовь. Да жратву, приличную, принеси. А я, со своей стороны, тебе гарантирую сохранность этой шикарной посуды. А утром, как договаривались, ты её получишь в качестве оплаты. И, небольшой бонус сверху. Если конечно, не начнешь, как продажная тёлка, жопой юлить перед богатенькими клиентами!

– Хо,кей! – немного подумав, согласился хозяин, он явно нервничал, от чего, стал потеть ещё больше, – Но в натуре, со мной, лучше не шутить! Пасть порву, маргалы выкалю!

– Уважаемый, ты, наверное, меня не понял, – Хвост решил заговорить с ним по-другому, – я прошу, пожалуйста, принеси нам покушать. И прикажи своим, постелить нам, в твоих лучших апартаментах. А бутылочку, получишь завтра утром. Поскольку ты, только что, хотел нас надуть. А врунам, я не верю! Так, будет честно. Сначала услуга, а потом оплата! – Коля закончил говорить, и посмотрел на двухголового жирдяя.

Речь, произвела на него эффект разорвавшейся бомбы. Он отскочил от стола, как ошпаренный, уши задёргались, глаза забежали из стороны в сторону, все восемь подбородков запрыгали. Так с ним, ещё никто не разговаривал! И он решил, подальше от греха, согласиться с пожеланиями новых клиентов. Тем более, на кону стояла такая цаца! Можно сказать, мечта всей его никчёмной жизни.

И уже через пару минут, путники отрывали горячие куски жареного мяса, и запивали сивухой местного разлива. Стихоплёт, то и дело, поглядывал на своего нового товарища. Речь и на него произвела мощное впечатление.

Насытившись, гости отправились спать в предложенные апартаменты. Постели оказались влажными и не очень свежими. Но после нескольких дней перехода, это было уже мелочью. Лучшего, в этих краях, всё равно не найти. Главное, что им сейчас казалось важным, это подушка под головой, крыша над головой, и мягкая подстилка вместо твёрдой земли и камня.

Сон окутал их своими крепкими путами, затягивая всё сильнее и сильнее в бездонную пучину сновидений, иногда реальных, но чаще фантастических... Хотя... Что во сне есть не настоящие?

...Коля Хвостик вновь оказался на белоснежном склоне высокой горы. Черные скалы, вздымались на неведомые для него высоты. Он не чувствовал холода, хотя мороз крепчал, нагоняемый ветром. Позади, послышался хруст снега. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, под чьими ногами мог так нежно скрипеть свежий снег. Но всё же, он обернулся, чтобы проверить себя и... увидел её! Красная куртка и рюкзак за спиной, чёрные очки, волосы спрятаны под белой шапкой, поверх которой натянут капюшон. Девушка медленно и очень

осторожно поднималась вверх, всё ближе подбираясь к отвесной скале. Его потянуло к незнакомке, как магнитом. Парень, сам не зная почему, последовал за девушкой, ни на мгновение, не отрывая от фигуры взгляда. Добравшись до скалы, она спустила с плеч рюкзак и отвязала большой свёрток, и быстрыми и натренированными движениями установила палатку.

Коля с большим интересом наблюдал за её странными действиями, не совсем понимая их смысл, и откуда появился небольшой тряпичный домик, но это, не было главным его интересом. Ему нужна была она и только она. Хвост чувствовал, как закипает изнутри его мужская сущность.

Темнота постепенно окутывала грозные горы. Молодой человек не знал, что делать дальше, так и стоял в нерешительности, боясь напугать прекрасную незнакомку. Скалолазка проверила крепления палатки, закинула внутрь рюкзак, и собралась скрыться за её пологом, дабы там устроиться на ночлег, как заметила незнакомого парня стоявшего всего в нескольких метрах от неё. Его глаза светились каким-то внутренним чувством, что не сразу позволило девушке, обратить внимания на его одежду. Парень, стоял в лёгком костюме, похожем на джинсовый, и казалось, что ледяной ветер не касался его тела и не обжигал своими колючими порывами. Он просто стоял и молчал, глядя на неё, не решаясь заговорить первым.

«Ты кто, и как сюда попал?» – спросила скалолазка, пытаясь понять для себя, то ли она бредит от холода, либо разговаривает с призраком, что, впрочем, было почти одно и то же.

У парня, от девичей речи, перехватило дух. Такого прекрасного и нежного голоса он никогда ещё в своей жизни не слышал. Но, набравшись храбрости, решил заговорить с прекрасной незнакомкой:

«Я Русский, мама нарекла Коля Хвостик. Для друзей, просто Хвост. Как попал сюда, не помню. Пришёл».

Каждое слово давалось с большим трудом, ему не хотелось пасть перед незнакомкой в грязь лицом, и Коля старался изо всех сил, выговаривая каждую букву, в каждом слове.

«Ты не ангел ли, пришедший за моей душой?» – задала она самый идиотский вопрос, но, решив про себя, уж лучше сразу расставить все точки над «i».

«Кто?! – этого слова Хвост не знал, и что оно значит, ему тем более было не ведомо. Поэтому, он ответил, так как считал нужным, – Нет, я не Ангел. Я, Хвост. Я прихожу сюда, каждую ночь, и вижу тебя. И всех твоих друзей, и то, как вы ползёте зачем-то на самое небо».

Настала очередь задуматься девушке. Ветер казалось, продувал её насквозь, но не могла же она пригласить, совершенно незнакомого мужчину, к себе в палатку, поэтому решила ещё немного с ним поговорить.

«Ты, дух умершего здесь человека?» – задала она, ещё один глупый вопрос, наверное, сказывалась высота, усталость, и смерть её друзей.

«А что, у мёртвых есть дух?» – вопрос был столь прост и наивен сколь и сам незнакомец.

«Так, всё! Ира хватит! Это уже переходит всякие границы! Ты сходишь с ума! А тебе ещё нужно переждать бурю и спуститься с вершины. Гони этого призрака, да ложись спать! Завтра, рано вставать!» – подумала девушка, и крепко зажмурила глаза.

«Так тебя значит, зовут Ира?» – переспросил парень, он слышал каждое её слово, несмотря на то, что она не раскрыла ни разу рта.

Скалолазка медленно подняла веки, но парень по-прежнему стоял всё на том же месте. Ещё раз крепко зажмурилась, и тут до неё дошло, что он, знает её имя! Откуда? Она же не говорила ему!

– Да Ира, ты явно сбрендила! – и больше не желая общаться с духами или ещё с кем-либо из потустороннего мира, девушка залезла в палатку, дрогнувшей рукой то ли от усталости, то ли от страха, запахнула палатку, плотно закрыв вход.

«Ира-а, – Хвост стоял и смаковал это сладкое, для его ушей имя, – И-р-а. – И вдруг, ему захотелось кричать от счастья, как безумному, и он, набрав полные лёгкие разряженного воздуха, и что было мочи, закричал, – И-и-рр-а-а-а! И-и-рр-а-а-а! И-и-рр-а-а-а!»

– ...а-а-а-а!

– Что за, твою мать? Какого хрена, так орать? Тебе что, яйца оторвали?! – подскочил, как ошпаренный, на кровати Боря. Его третий глаз, испуганно бегал по орбите, ища причину такого резкого пробуждения. И вдруг, остановился на спавшем попутчике на соседней койке, – А-а, это ты! Опять сны смотришь?

– Типа того, – тяжело дыша, отозвался Хвост. Всё его тело покрыто испариной, и бил легкий мандраж, как при лихорадке. Хотя в комнате, было довольно жарко. – Холодно! Там очень холодно...

– Слышь, давай без твоих этих, дебильных припадков. Ладно? Спать хочется... – обиженно попросил трёхглазый, и опять завалился набок, и громко засопел.

Хвост же, больше в эту ночь глаз не сомкнул. Перед его очами стояла самая красивая девушка на свете, в красной куртке и голубыми глазами. И оно не сходило с языка. Молодой человек, без устали, повторял его, как заклинание. Нет, скорее, как молитву, испытывая при этом, как невидимый комок сжимается в груди и сердцу становилось так тепло и приятно. Хотелось кричать, а ещё больше спустится вниз к хозяину, взять у него пузырь местной чачи и нажраться, как свинья... Ирина там одна, на краю гибели, а он здесь, в тепле и уюте, желающий напиться! И эта мысль, была так противна... Хвост тут же, поморщился от такой дурацкой мысли, ещё никогда в жизни, ни одну проблему не заливал выпивкой. Но с первыми лучами дневного Светила, это глупое желание пропало. Захотелось просто жить, жить с надеждой в душе, что когда-нибудь, они встретятся.

– Утро доброе всем нам,

И тебе, ночной крикун, и мне, и вам!

Боря, тоже хочет встать,

Но его тело, хочет спать! – Стихоплёт открыл все свои три глаза. Потянулся и посмотрел на попутчика.

– Если утро началось стихами, значит, новый день будет удачным! – ответил ему Хвост, сидя в засаленном кресле, где он и провёл остаток ночи.

– Организм, ты прав! У меня сегодня, превосходное настроение! – Боря встал с постели. – По сать, по жрать и можно дальше пиз...ть!

– Я думаю, сегодня двинуться дальше. Хочу найти... эти... как их? А! Горы... Кавказке горы. А ты?

Хвост любил путешествовать один, и не смог бы долго терпеть попутчика, идущего рядом, не разделяющего его мнения и взгляда, поэтому, спросил для очистки своей совести.

– Не-е! – замотал отрицательно головой Стихоплёт. – Чувак, прости, но я по шкандыляю в другую сторону. Ты, вчера, меня заинтересовал, и я в натуре не успокоюсь, пока не найду ту пещеру.

– Ну и ладно. Тогда, двинули в таверну! – Хвост вышел из комнаты в тёмный коридор, радуясь такому повороту дел. – Закончим наше дельце.

В забегаловке было накурено, и воняло потом, да остатками пищи, по всем признакам, ночь прошла удачно и принесла немало барышей хозяину. Но гости, к счастью, ничего не слышали, спали спокойно и крепко. Путники не спеша подошли к стойке. Жирный, двухголовый хозяин, кряхтя да с превеликим трудом, поднялся с прожжённого во многих местах, полусгнившего, поролонового кресла, и мутным взглядом, посмотрел на гостей.

– Ну? – пьяно спросил он, не признав своих постояльцев. – Чудаки-мудаки, чё припёрлися? Бля, мы ещё закрыты.

– Дай нам жрать, чудо-юдо! – грубо бросил Хвост.

– Угу, – поддержал его Боря Стихоплёт, – И бегом падла!

– Вы ублюдки, не грубите! А то, ни хрена не дам... – двухголовый огрызнулся, но достал из-под прилавка кусок ещё тёплого жареного мяса, и небрежно швырнул его, на жирную тарелку, с затёртым рисунком, в виде какого-то фрукта, и поставил её перед посетителями.

– Вот возьми. Я, всегда, держу своё слово! – сказал Хвост и поставил на стол, бутылку из зелёного стекла. – Думаю, тебе пригодится. И вот бонус, как обещал! – достал из кармана джинсов, найденную в пещере зажигалку, чиркнул пару раз, показывая, что та работает, и положил на стол перед двухголовым толстяком.

Хозяин забегаловки прищурился, сфокусировал взгляд после ночной попойки и внимательно осмотрел её, и широко улыбнулся, обнажая свои гнилые зубы. Обе головы, довольно закивали. И одна другой, тихо произнесла:

– Будет две! Только эта, целенькая, и с красивой наклейкой и пробкой! А за огниво, бля, спасибо!

Случайные попутчики наскоро позавтракали и быстро покинули, несмотря ни на что, гостеприимную таверну. Оранжевый рассвет, окрасил опустошённую и искалеченную землю в ядовитый цвет. Даже трава, казалось и та, не выдержав, пригибалась под тяжестью, этого смертельно-ядовитого света. Хвост, неторопливо оглядел местную округу, громко зевнул и посмотрел на своего нового знакомого. Тот, стоял в шаге от него и ждал, когда парень закончит осмотр разрушенного поселения.

– Ну что типа, давай прощаться, – тихо произнёс Хвост.

– Ага, – кивнул головой Стихоплёт, – Иди вперёд,

Иди туда,

Куда, зовёт тебя, твоя душа...

Там, сердца стук

Подскажет путь,

Да ты, не дрейфь

Мой юный друг,

Всё разрешится вдруг,

Один прыжок, и ты у цели...

– Спасибо друг! – Хвост улыбнулся, видя, как попутчик, морщит лоб, выкатив третий глаз, в поисках нужной рифмы, – не напрягайся тело, я врубился.

– Короче, – Стихоплёт, рукой указал направление, – двигай меж руинами, и всё время прямо. И типа, если не загнёшься, где-нибудь по дороге, то рано или поздно дойдёшь до гор. Сдаётся мне, ты будешь там...

– Хотелось бы...

– Я знаю, что ты дойдёшь.

Ты будешь там,

На теле на твоём не будет ран! – Боря Стихоплёт, не прощаясь, повернулся к Хвосту спиной и зашагал в противоположенную сторону. И сделал это, чтобы скрыть свои слёзы, и вовсе не желал обидеть этого парня. За пару суток, он привык, и почувствовал в нём человека, друга, на которого можно положиться в тяжёлую минуту жизни. Не смотря на всю его неприязнь ко всем своим попутчикам, Хвост не был одиночкой, хотя хотел таким казаться. Он попросту не доверял никому. И в чём-то, он оказывался прав. Стихоплёт, так и ни разу не обернулся, лишь ускорил шаг, скрылся за пригорком.

Хвост усмехнулся. Ему осталось не понятно, поведение нового знакомого, мотнул головой и зашагал в указанном направлении. Светило поднималось всё выше и выше. И вот уже его лучи палили, беспощадно выжигая и без того мёртвую землю.

Путник спустился в пологий овраг, на дне которого, среди разнообразных по форме и цвету камней, протекал небольшой ручей с заросшими берегами зелёной, сочной травой и лопухами, сорвал там огромный лист лопуха и надел его на голову, в место кепки. Идти стало, гораздо приятней, лучи Светила не так палили голову. К вечеру, когда дневной зной начал спадать, он вышел к странной дороге. Такой, Хвост, раньше никогда не встречал. На плоских каменных подставках, едва различимых под слоем земли, лежали две железных и очень толстых, уходящих в бесконечную даль полоски странной формы. Их середина тоньше краёв, и состояли они, из довольно длинных кусков изрядно поеденных ржавчиной, соединённых между собой небольшими полосками металла, а не были единым целым, как ему показалось с первого взгляда. Изучив устройство дороги, решил тут же устроиться на ночлег. На скоро, поймав пару жирных, полевых крыс, в развалинах древнего здания, затерявшихся среди высокой травы, и приготовил из них себе знатный ужин. Жареные крысы, пришлось путешественнику по вкусу, грызуны получились сочными. Жир так и тёк по пальцам. Побросав объедки в костёр, он завалился спать, неподалёку от огня. Ночь выдалась душная, безветренная. К тому же, до самого утра одолевали комары, такие же злые, как и весь мир. Их летало в ночном небе немного, но жгучие укусы, долго не давали заснуть.

Забрезжил рассвет. Хвост живо поднялся, умылся в холодном ручье и продолжил своё путешествие. Тело ломило от усталости, глаза сами закрывались, но он продолжал монотонно шлёпать кожаными башмаками, по бетонным перемычкам. Благо, что идти ничего не мешало. Трава, местами достигавшая выше человеческого роста, росла по обеим сторонам странной дороги. «Железной дороги», как назвал про себя её путник, не было конца. Светило стояло в зените, и палило из всех сил. Казалось, что оно, за что-то разгневалась на землю, и решило в наказание сжечь её дотла. Воды, не было ни глотка, у путника пересохло в горле. Но Хвост, по-прежнему, отказывался от идеи свернуть с дороги и отправиться на поиски хоть малейшего ручейка. Парень решил для себя, идти до самого вечера, или пока не упадёт от усталости и жажды. И в тот момент, когда жажда почти взяла вверх над организмом, перед его глазами возник образ девушки. Ира стояла у скалы и смотрела на него в упор. Её рот, тронула еле заметная приветливая улыбка. Коля улыбнулся в ответ, и голову заполнили, воспоминания из прошлых снов. Теперь, уже Ира, полностью руководила его движением. Хвост шагал вперёд, не сбавляя шаг и не обращая внимания на усталость. Лишь, Светило коснулось горизонта, парень рухнул в зелёную и сочную траву, скатившись, в маленький овражек. Там, на самом дне, протекал резвый ручеёк. Завидев, точнее сказать, заслышав его весёлое журчание, усталый путник кинулся с жадностью хлебать ртом прохладную воду. Напившись, наш герой уснул, так и оставшись лежать около спасительного ручья с приятной прохладой и живительной влагой.

Утро следующего дня, принесло прохладу земле и свежие силы страннику. Хвост, не спеша разделся и, сложив ладони лодочкой, зачерпывал воду из ручья и поливал на свой уставшее и давно не купаное тело. Холодная родниковая вода, обжигала тело и очищала дух. Закончив водные процедуры, Коля ополоснул свои одежды в прозрачном ручье, хорошенько выжал и не дожидаясь, когда она высохнет, надел на себя. По телу пробежали мурашки, но молодой человек не обратил на них никакого внимания, ведь он прекрасно знал, что ещё немного и вещи высохнут сами, под жаркими лучами дневного Светила, поэтому наслаждался прохладой и желанием пока не жарко пройти как можно дальше. И вот с таким настроением, Коля Хвостик, вышел на дорогу и стал как вкопанный. В нескольких метрах от него, колёсами прямо на металлических рельсах, стоял странный механизм, незамеченный им вечером. Молодой человек не торопливо подошёл к железному монстру и принялся пристально его изучать.

– Что это, за штука, такая... странная? И откуда она здесь?

Это была металлическая платформа на колёсах, с длинной железной ручкой в центре. Поднявшись на платформу, огляделся. Вокруг, раскинулись бескрайние степные просторы,

поросшие высокой луговой травой. Лишь кое-где виднелись островки сухих деревьев, хоть как-то разнообразя собой пейзаж.

Хвост оторвался от созерцания степных красот. Не видя для себя опасности, принялся изучать неизвестный механизм. Наконец, он решил прикоснуться к рычагу. Но тот не поддался. Тогда парень приложил максимальное усилие, и дрезина, а это была именно она, тронулась с места. Чем, напугала человека, до коликов в животе. Переборов свой страх, заставил себя остаться на телеге, и сделал ещё одну попытку коснуться рычага. Хвост с трудом поднял его вверх, затем снова опустил вниз. Телега скрепя колёсами, сдвинулась с места и медленно покатила вперёд.

– Ха! Типа, мы халявим! Можно проехаться, не напрягая ног! Но рукам-то, тоже нужно когда-то и поработать! – воскликнул Хвост, в его голове даже не промелькнула мысль, что ею уже кто-то пользовался и, наверное, где-то совсем неподалёку находится её хозяин. Но это не было воровством, желание спасти девушку оказалось гораздо сильнее, вот он и взял то, что плохо стояло. Таков был их мир. И за весь путь, он так и не подумает о том, что эту чудо телегу всё-таки украл. Правда, хозяину телеги уже было всё равно, его, как несколько дней тому назад, съела ушастая кобра. Охотник на змей, принял заказ на добычу ушастой кобры и отправился в степь. Змея попала умная, и смогла игрой в кошки-мышки, затянуть охотника в свои сети и в данную минуту, лежала в нескольких сотнях метров от металлической телеги и переваривала добычу...

Парень, даже забыл про еду, принялся поднимать и опускать рычаг. Он ходил туго, издавая скрежещающие звуки, но у странника хватало на это силы, и дрезина покатила на вперёд, унося с собой, своего нового пассажира. К полудню Хвост вымотавшись, остановился на отдых. Устали руки, чтобы дать им отдохнуть, он отправиться на охоту, и добыть себе пропитание.

Дикий степной кот утолил его голод, хотя мясо, оказалось жёстким и с неприятным привкусом. После сытного ужина, путник улёгся в тени высокой травы, предварительно, притушив костёр. Вокруг стояла сухая трава, и ему не хотелось, очутиться в эпицентре пожара, и самому стать хорошо прожаренным большим куском мяса.

Хвост прилёг отдохнуть. Лёжа в траве, он размышлял о чудо-телеге, для чего он нужна была, и кто её придумал. И тут, в голову молодого человека, пришла идея, смазать, оставшимся кошачьим жиром рычаг платформы, и это дало свой результат! Двигать рычаг, стало куда легче! Скорость передвижения увеличилась в разы! Сон, как рукой сняло! И упиваясь результатом, Хвост решил продолжить свой путь. Дрезина, гораздо быстрее набирала скорость и легче катила по рельсам, отстукивая всё новые километры дороги. Высоко в небе, над нашим путником, парила пара птиц. Они кружили и внимательно следили за странным существом, издававшим столь странный и пугающе громкий звук. Молодой человек, лишь бросил короткий взгляд на трупоедов и налёг на скрипучий рычаг, набирая скорость. Парящие в небе существа, представляли собой серьёзную опасность, но скрежет телеги и стук стальных колёс, их пугал больше, и они, не решались напасть на человека.

Ближе к вечеру, дорога раздвоилась и дрезина, выбрав левую полосу, подъехала к развалинам. Коля притормозил и медленно катил, по некогда шумному перрону небольшого городка. Здание вокзала, впрочем, как и весь провинциальный городок лежал в руинах, раскинувшийся на вершине холма, скрывшись уже на половину в зарослях низкорослого кустарника. Глаза уловили почти незаметное движение на куче рассыпавшегося от времени кирпича. Парень насторожился, но не подал виду. Остановился, спокойно спрыгнул с платформы. Огляделся, подобрал с земли несколько камней и подложил их под колёса, и сделал это не осознанно, только лишь с одной целью, дабы никто на ней не уехал.

– Ну чё, типа, нужно жрать приготовить, – специально громко, произнёс Хвост, – вот бля, где же тут твари бегают? Хер его знает! – и сделал пару шагов, в сторону груды кирпичей, где он заметил подозрительное движение.

– Ш-ш! Смотри тело, не наступи на меня! – донеслось из кучи битых кирпичей. Хвост замер, так и не поставив ногу на один из камней.

– Ты кто? – спросил странник, так и не видя говорящее существо, но делая вид что видит.

– Я, Домовой. Да не пялся на кучу, дятел! Я развалился тут у тебя почти под копытом! Пытаюсь согреть бока под лучами грёбаного Светила! – говоривший приподнялся, и только тогда, Хвост смог по-настоящему его разглядеть. Это был человек с очень худыми, но жилистыми ногами и руками, коих было, как у паука, восемь. Тело совсем не имело одежды, зато имело серо-оранжевый цвет, в аккурат под все местные развалины и руины, оставшиеся от города. И могло маскироваться под любую местность или растительность.

– Хороший костюмчик! Красава! Упал в кучу мусора, и хрен найдёшь тебя! – Хвост одобрил камуфляж нового знакомого. – Я типа Хвост, зовут Коля.

– Ты-ы, что-то, на человека не похож?! – усомнился Домовой, – Странный... ты какой-то. У тебя две руки, две ноги... Ты, мутант чё ли?!

– Не тупи придурок. Я такой же, как и все. Недавно, хвост себе отрубил. Вот он! – Хвост извлёк из внутреннего кармана пиджака, отрубленный хвост. Он стал на жару, немного разлагаться, и от него начал исходить неприятный запах тухлятины, – Мешает!

– Ого-о! Бля-я-я тело, давай махнёмся! Я тебе пожрать принесу! А ты мне, отдашь свой хвост. Давно не жрал такого деликатеса! Хрящиком по хрумаю!

– Ну... Чучело, даже не знаю... А, в принципе, нахрен он мне нужен! – парень пожал плечами и без сожаления, отдал его новому знакомому.

Человек-паук улыбнулся, полным ртом острых как бритва зубов, и, смакуя каждый кусочек деликатеса, принялся медленно жевать угощение, хрустя хрящами, прикрыв от удовольствия свои маленькие, круглые коричневые глазки. Хвост уселся напротив и пристально стал осматриваться по сторонам. Нельзя дать врагу шанс застать себя врасплох.

– Не бзди тело, я здесь один, – не открывая глаз, сказал Домовой. – Я тут живу. А ты, какого хрена сюда припёрся? В наши края, просто так, ни одна тварь не приходит. Ни головой, ни жопой, рисковать не хотят! Ушастые кобры расплодились, понимаешь, мать их дери!

– Ищу горы. Кавказские горы, – честно ответил Хвост.

– А-а, – многозначительно протянул Домовой, не понимая, о чём говорит гость, и закончил свою мысль, – ща, принесу жратву! – и он, беззвучно скользя, мимо кустов и груд кирпичей, растворился в зарослях.

Увидев, как Домовой виртуозно исчез в разрушенном городе, Хвосту стало как-то не по себе. Он поёжился, а от этого, мурашки, так и забегали по телу, при одной только мысли, что Домовой может так же неслышно подойти сзади... Бр-р! Парень, чтобы скрыть своё напряжение, поднялся на ноги и отправился к ближайшим кустам, насобирать для костра сухих дров. Не успел он набрать и первую охапку сухих веток, как местный житель, уже сидел на прежнем месте, и у ног его лежало, ещё шевелящееся, тельце молодого кабанчика. Четыре уха, которого были уже обглоданы, и маленький хвостик, тоже оказался съеден.

– Братело, ты уже назад припёрся!? – воскликнул удивлённый Хвост. – Шустренько ты справился!

– А хули нам, мужикам... Типа и тут. Ты тело, бля не бзди, и булки не сжимай. Ты гость, я хозяин. Нормальных людей не в кайф убивать, – Домовой выдержал взгляд гостя и продолжил, – Ты извини, я тут немного отгрыз...

– Не вопрос. На здоровье! Мне всё равно, его одному не осилить. Сейчас огонь разведём, и знатный ужин забацаем! – Хвост немного расслабился.

Ночь, лёгкой прохладой, опустилась на землю. В развалинах запели странные ночные птички. Их крики скорее были похожи на крик загулявшей кошки. Дрова в огне трещали, выбрасывая в небо тучи искр, хоть как-то преображая суровую местность. Кабан был надет на вертел и подвешен над костром.

– Куда, тело прёт? – поинтересовался Домовой.

– В горы. Кавказские горы. Я уже говорил...

– Куда? – нахмурился хозяин местных развалин. – Это что-то, типа кучи камней или город какой?

– Наверное. Я, там, никогда не бывал! – честно признался Хвост. – Я знаю, что мне туда надо и всё. И там, какой-то белый песок, с неба сыпется.

– Снег.

– Что? – не расслышал Хвост.

– Это снег, мать его. Вся земля, им когда-то была покрыта. Ну бля, ещё до того, как появился Ешо и сказал, что скоро появится Светило, и оно растопит снег и прогонит холод. Бла-бла-бла и всё такое.

Парень понимающе кивнул головой.

– А тебе, это на кой хрен, нужно?

– Не знаю.

– Уж не тёлка ли тут замешана? Слышь чувак? – с хитрецей во взгляде, посмотрел на своего собеседника человек-паук. – Ну колись давай!

– С чего ты взял? – удивился Хвост, понимая, что Домовой попал в точку.

– Уж сильно, воняет не мытыми сиськами и жирными волосами! Я их штучки, за пару дней до появления чувствую! Шучу, конечно! – человек-паук беззвучно рассмеялся, – Отвечаю, все мирские беды из-за баб!

– Ну-у, не знаю...

Домовой ткнул острым и длинным ногтем, на одной из рук, в жарившегося поросёнка, затем сунул его в рот. Прищурился, как заправский повар, пробуящий своё блюдо, гримаса расправилась, он довольно улыбнулся.

– Жри. Он готов. Сочный! Как я давно, не ел горяченького... Ух...

– Тогда прошу всех к столу! – воскликнул Хвост.

Собеседники не заставили себя долго ждать, жадно набросились на свежеприготовленную тушку. Громко чавкая, они, отрывали большие куски жирного, сочного, нежного мяса, и не особо усердствуя в пережёвывание пищи, и отправляли его прямо в желудок.

– Тело, в бей себе в башку, – деловито заговорил Домовой с интонацией знатока жизни, облизывая пальцы по очереди на каждой из четырёх рук, – что жизнь дерьмо, все бабы бляди, и Светило, грёбанный фонарь! Я битый кусок мяса, знаю, о чём треплюсь.

– Запомнил, – кивнул головой Хвост, только для поддержания разговора и нежелания обидеть гостеприимного хозяина, сам же гость, так не думал, и был не согласен с мнением Домового.

И они, снова нажились на еду.

– Ни хочешь, не трепись на счет тёлки. Я, в нутро твоё, лезть не буду, – через минуту, вновь заговорил Домовой, – Лучше, расскажи, что на земле-то твориться? Раз уж, хер знает, откуда шлёпаешь.

– Не вопрос! – и Хвост поведал гостеприимному хозяину своё путешествие, упуская лишь те эпизоды, которые не считал нужным рассказывать. Зато, очень подробно и в точности описывал встречавшихся ему местных жителей и стычки с ними. И это Домовому нравилось больше, чем само путешествие, и пейзажи, что описывал ему парень. Очевидно, человек-паук далеко от своих развалин никуда не уходил, несмотря на всю его бравату и понимание жизни.

Особенно его заинтересовал Боря Стихоплёт.

– Стихоплёт, странный малый! – улыбнулся Хвост, вспоминая своего недавнего попутчика. – Он, правда, нёс всякую херню! Но ты знаешь, две вещи мне запали. Он хотел ещё что-то наболтать, но я его заткнул.

– Чё за, херню он плёл?

Хвост наморщил лоб, и с точностью заправского пародиста скопировал Стихоплёта:
– Вся жизнь, моя – дерьмо.

И ваша тоже...

...ничего.

Зато,

Все жить хотят, как человеки!

Но...

С каждым днём...

...мы превращаемся, в навозников жуков!

Чем больше куча у жука,

Тем меньше он, похож на человека!

Парень нарочито выждал какое-то время и, набрав в лёгкие воздуха, прочитал второе стихотворение своего знакомого:

– Кто ты?

Кто, я?

Ты, девушка...

...жаль, что не моя...

А, я?

Что, я...

Я пыль, в сём мире бренном...

Коль знал бы я,

Что будет так, не стал бы я

На свет, являться человеком!

Домовой на мгновение задумался. Его тело медленно принялось раскачиваться из стороны в сторону, в такт рифме стихотворения. И неожиданно для гостя, внимательно следившего за ним, громко рыгнул.

– Прикольнo, тело замочил... В натуре, за нутро выворачивает! Бр-р-р! – он хитро улыбнулся, длинным ногтем, поковырялся в зубах, доставая тонкую мясную жилку, – Но блин, твою мать, я же прав! За всем, стоит баба! Ха! А ты мне тут, чего чесал?! Твой друг, верно всё сказал. Если ты идёшь за ней, то приготовься к трудностям. Тёлка, может быть и не твоя...

– Но... Хотя, стой... Ты знаешь, здесь что-то есть! – Хвост снова наморщил лоб, – Стихоплёт сам мне говорил, что ему, достаточно коснуться руки любого из тел, и он уже знает его будущие...

– Ха! Может, бля, оно и так. В нашем грёбанном мире и не такие чудеса водятся. – Домовой сладко потянулся, – Слышь тело, давай-ка, в натуре, храпака дадим. Если, не возражаешь... А-а-а! – человек-паук громко зевнул, – А то чой-то, после хорошего ужина, зеньки слипаются... Бля, как заразы...

– Ага, – согласился с ним Хвост, и стал готовить себе постель. Он аккуратно и ловко нарезал пучок тонких веток и уложил их на пологий склон кучи битого кирпича, прямо напротив догорающего костра. Огляделся на всякий случай и устроился на импровизированном ложе. Домовой устроился рядом, и не моргая, долго смотрел на огонь.

После сытного ужина, сон как-то пришёл сам собой. Его никто не ждал. Он ласково окутал тела приятной истомой, налил усталостью веки, и погрузил в мир, бесконечных и ярких сновидений.

С восходом Светила на голубой небосклон, наш герой открыл глаза и, не обнаружив рядом своего нового знакомого, резко вскочил на ноги. Несмотря на вчерашнюю дружескую беседу, от Домового как, впрочем, и от любого другого жителя этого мира, можно ожидать чего угодно. Он опасный противник, и с этим нужно считаться. Проверил на месте ли нож, и

тут же его взгляд упал на «железную дорогу». В глазах молодого человека читалась тревога, но чудо-телега, стояла на прежнем месте. На сердце отлегло.

– Бля! Чуть не урвался! – выдохнул Хвост, и подошёл к остаткам вчерашнего ужина, оторвал большой кусок и стал быстро жевать холодное мясо.

Наевшись, он громко крикнул в развалины города, слова благодарности местному жителю и, не теряя больше ни единой минуты, запрыгнул на телегу, предварительно убрав камни из-под колёс. С силой нажал на рычаг и та, скрипя колесами, тронулась в дальний путь, унося своего пассажира в неизвестность.

4

Три дня продолжал свой путь наш герой, останавливаясь лишь для сна и охоты. Благодичи, в этих краях, было много. Сказывалось удалённость от жилых мест. Вечером, третьего дня, Хвост выехал на окраину леса. Не успел странник порадоваться, как большие деревья поредели, уступая место молодой поросли, но и та, скоро помельчала и резко оборвалась. Дальше была опять одна трава. Не рискуя двигаться ночью по открытой местности, Коля Хвостик остановился на краю леса на ночлег.

Спрыгнул на твёрдую почву, и, пошатнувшись от усталости, схватился за дрезину, железяка предательски скрипнула. Парень посмотрел на неё и улыбнулся, радуясь, что благодаря этой странной штуке, смог проделать такое большое расстояние и всего за несколько дней. Хотя, конечно, потрудиться тоже пришлось изрядно. Но, что такое усталость в теле, по сравнению с проделанным огромным расстоянием, да в столь короткий срок? Ничего! Выспался и всё, снова готов в путь!

Немного переведя дух, а заодно присмотрев себе место для ночлега, решил быстренько чего-нибудь перекусить. Ему нежданно повезло. Как только Коля углубился в лес, наткнулся на поляну, где проживало заячье семейство. Заяц оказался странным, со шкурой заячьей, но мордочкой крысиной. Да и на вкус, оказался не приятным Мясо сильно отдавало травой. Но голод взял своё.

Наскоро перекусив, подбросил больше толстых палок в костёр, так на всякий случай, вдруг ночь будет холодной или поднимется ледяной ветер, и завалился рядом с костром спать.

Ночь пролетела в одно мгновение, словно её и не было вовсе. Коля Хвостик открыл глаза с первыми лучами Светила, желая продолжить свой путь. Но странно, голова ужасно болела. Каждое движение шеей вызывало острую, стреляющую боль, и цветные круги,плыли в изобилии перед глазами.

«Я, что вчера делал? Вроде, не пил! Что за хрень?! Может, я долбанулся вчера, обо что-то головой? – Хвост попытался руками ощупать голову. Но руки приказа не послушались. – Что за хрень?!» – мысли его работали быстро, словно молнии, ни вторая, ни третья попытка не принесла нужного результата. С трудом оторвав голову от земли увидел, что руки раскинуты в стороны и крепко привязаны к вбитым в землю деревянным кольям. Ноги тоже. Хвост лежал в самом центре вытопанной лужайки, вокруг нее, прячась в тени деревьев, стояли перекошенные хжины. Они были сложены из веток и очень похожи на шалаши, с той разницей, что поверх веток набросаны пучки травы, словно соломенная крыша, только в худшей её версии.

– Э! Конченые, харэ дрыхнуть! Чмо пришло в себя! – раздался дикий крик. Хвост, с превозмогая боль в шее, запрокинул голову, чтобы посмотреть на говорившее существо, и едва не потерял сознание, от пронзившей тело, острой боли.

Послышались изобретательные матерные выражения их радости и топот, многих десятков, ног. Ещё минута и всё местное «общество» стояло во всей своей красе, окружив плотным кольцом крепко привязанного пленника. Это было сборище убогих и калек. Но они, явно себя такими не считали. Двигались очень проворно и на удивление неплохо были вооружены. Те, что возрастом моложе, в руках держали копыя и каменные топоры, а старики стояли с луками и ножами.

Хвост оценил эту жалкую амуницию, но в руках опытных воинов, оно превращалось в очень грозное оружие, кое недооценивать никак нельзя. Иначе, можно очень быстро поплатиться своей жизнью.

– Э, братва! Может, отвяжете мне руки? – вежливо заговорил с ними пленный.

В долю секунды, все ополчились и нацелили в него свои луки и копья.

– Э! Э-э! Что за, нахер! Чё бля не втираете, о чем базарю? – повысил тон Хвост, переходя на местный сленг, который ему, так не нравился.

– И чё, бля, мы орём? – смягчая тон, вопрошало одно желтолицее существо, наклонившись над пленным. – Смотрите, ему не нравится наше гостеприимство!

– Развяжи руки, урод! Как, человека прошу! – Коля кивнул в сторону привязанной руки.

– Ты чё бля?! В натуре, чмо?! Какой я тебе, бля на хуй, человек?! Ты чё гнида, решил поиздеваться надо мной?! У тебя чё, повылазило? – существо стало визжать, как резанный поросёнок. – Ты где, бля, видел, чтобы у людей был такой горб, как у меня? Две ноги и третьё копыто болталось на спине? С ушами осла? И такими граблями, вместо рук?

Сначала Хвост ничего странного с руками говорившего не заметил, но после этих слов, он внимательно посмотрел и ужаснулся, но внешне не подал виду. На одной кисти у существа росло семь пальцев, а на другой десять, но при этом, из каждого пальца выросли ещё по паре тонких щупалец. Которые, всё время находились в движении, как у змеи язык.

«Ни фиги себе! Это, что же надо было нашим предкам такое использовать или сделать, чтобы их потомки, такими стали?!» – но на лице Коли Хвостика, не дрогнул ни один мускул. А вслух спокойно сказал:

– Да ты просто красавчик, по сравнению с теми, что я видел! Чувак, в жизни не главное, как ты выглядишь, а как поступаешь!

– Ты чё чмо, вякаешь? – и существо сильно пнуло распятого пленника ногой в бок.

Хвост зло сверкнул глазами.

Существо замахнулось копьём, но в последний момент, замерло в воздухе и отлетело в сторону.

– Ша! Кому говорю, ша! Тело, будет говорить! – на центр круга вышло огромное, жилистое существо, не то баба, не то мужик, с одной большой женской грудью и огромными мускулами. Но стояло оно на четырёх копытах, два из них были, очевидно, руками. Толпа дружно и уважительно отступила назад, и опустила оружие, пропуская своего вожака. Оно поднялось на задние лошадиные копыта и вновь заговорило: – Настал тот час, когда мы, можем пополнить свою гнилую кровь новой, здоровой кровью! Это тело, бля, должно дать нам свое семя и кровь нашему племени! И мы, опять станем нормальными! Поэтому, если кто его тронет, без моего согласия, тому башку оторву и засуну ему же в задницу!

– А вы меня, об этом спросили? Хочу ли я, этого? – перебивая зычный голос ораторствующего существа, воскликнул Хвост, морщась от головной боли.

– Тебя, гнида, никто не спрашивает! – зашипел на него вождь, и сильно пнул копытом пленника в бок. – Так вот, сегодня ночью будет гудёж! Наша, единственная, детородная сучка сегодня будет трахаться, с нормальным человеком! Его семя, зародит в ней здорового детёныша! И от этого тела, наш род, мать его, начнёт выздоравливать! Так говорит, Ешо! – он сделал многозначительную паузу, радостным взглядом оглядел слушавшую его толпу соплеменников-мутантов, и продолжил: – А после, мы, его чистое Тело, пустим по Кругу и пусть, каждое тело нашего племени вырвет себе по большому куску мяса и сожрёт с удовольствием! Ибо он, с этого момента, начнёт выздоравливать от своего грёбаного проклятия! Ешо с нами!

Хвост внимательно слушал речь вождя и пытался освободить руки. Но они оказались накрепко привязаны к кольям. «Вот попал!» – мысли мухами роились у парня в голове, нужно было что-то делать! Но что? Хоть бы одну руку освободить! И тогда, он смог бы вытащить свой нож и быстро освободиться. Но как, это сделать?

Существа пришли в движение. Женщины, если так можно выразиться, наперебой принялись обсуждать, как и чем украсить хижину перед таким грандиозным событием. Мужчины же цинично смотрели на пленника, но тот заметил в их глазах хорошо скрываемую зависть. Ведь если у них всего одна девушка или женщина, которая неважно как выглядит, способна родить ребёнка, то по логике вещей, каждый из деревенских мужиков, хотел бы с ней спариться. Но главная матка или жрец, Коля ещё не понял, что собой представляет, этот великан с одной женской грудью и огромной мускулатурой. Нет, он бы конечно, конец ещё помочил, женщин у него давно не было, но вот быть съеденным, да ещё живьём, вот тут-то он, с такой светившей и совсем не радужной перспективой, оказался не согласен.

«Ничего себе, прилёт отдохнуть! – подумал он. – Срочно нужно принимать решение и как-то отсюда выбираться».

– Эй, тварь безбожная! – крикнул Коля, амбалу с женской грудью. – Хочу, базар базарить!

– И, чё ты можешь нам, такого забазарить? – с интересом спросил грудастый.

– Я, согласен, на ваш гнилой расклад, – спокойно ответил Хвост.

– Ты, согласен?! – удивился амбал.

– А, что тут такого? Я перец, ещё тот! Люблю тёлочек! А тут, к тому же, ещё и ребёнка сотворить нужно! Да я, только, за! Нахер, бля буду, если не родиться ребёнок! Пока сука, всё чики-пуки! Так что, могу, и перетрахать всех ваших бабс, если угодно то и обрюхатить.

Амбал задумался. В его мозгу, закипела бурная деятельность. Он лихорадочно рассуждал о своём будущем величии, если и в правду задуманное получится, оплодотворить всех женщин, и в их племени будет больше здоровых людей, жить сразу станет легче. Но с другой стороны, если этот проходимец и пройдоха сбежит, что тогда станется с его родом и деревней в целом? Его личный авторитет ослабеет и начнётся хаос! Двадцать лет назад, он в одиночку смог навести порядок, но это было так давно, и к тому же, был ещё молод и полон сил. Да и выглядит этот пришелец весьма привлекательно, деревенские женщины, явно не откажутся провести с ним ночь.

– Слышь тело, ты справишься хотя бы с пятью бабами? – прищурившись одним глазом, спросил амбал, решив положиться на своё природное везение.

– Бля, обижаешь! Но для пущего результата, в натуре нужно три ночи.

– Ну-у, ты охренел, что ли?! У нас уже ночью праздник! Как только ты, сделаешь нам ребёнка, то и сразу праздник начнётся. Тела не поймут.

– А тела поймут, что пять или шесть ваших тёлочек, могут от меня родить? – не унимался Хвост, он интуитивно почувствовал, что одногрудый амбал, готов с ним согласиться, а выделяется лишь для видимости и подъёма своей значимости. А кто бы из его племени, решился отказаться от притока свежего семени? Никто. Вот на этом, и решил сыграть Коля Хвостик. Лучше чуток протянуть времени и отложить момент праздника, на котором его должны будут сожрать, а потом уж, и попытаться вырваться из лап деревенских жителей. Женщины стояли плотным полукругом у ног пленного и, не стесняясь в выражениях, старались угадать, что прячется в штанах, этого странного парня, и какого размера, и насколько силен.

– Наши бабы, готовы трахнуться с тобой! – при этих словах своего вожака, одетые в цветное тряпье, жительницы радостно закивали головами. В их взглядах, появилась похоть и дикая страсть, – Но смотри! – строго прикрикнул амбал, пронизывая взглядом пленника, – Если попытаешься, падла, сдрыстнуть, завалю!

– Ну, это грубо! – выдавил из себя дружескую улыбку Хвост, преодолевая боль, – Ты ко мне по-человечески отнёсся, и я тебе отвечу тем же.

Такой поворот событий устроил копытного амбала. Он стукнул копытами-ладонями в знак, что проблема решена и развернулся на задних ногах-копытах.

– Тело, у меня имеется встречное предложение! – смело заговорил Хвост в спину амбалу, тот остановился, одни только уши нервно отбивали такт, – Не бзди, говна не подсуну. Типа

хочу, чтобы бабы твои, хорошо помылись и заходили через час, после вышедшей бабы, из моей личной хибары.

Коля всё придумывал на ходу, пытаясь подтолкнуть события таким образом, чтобы ему, наконец, развязали руки и дали свободу.

– А-а! Вот ты о чём! – облегчённо протянул местный вождь, представляя себе услышать, чего-то более опасного и невыполнимого, – Сделаем!

С этими словами вождь племени, так и не поворачиваясь, зашагал дальше. Коля остался лежать под жгучими лучами Светила. Толпа, состоящая из хромых, косых, многоруких и прочих жителей деревни, разошлась по своим хибарам готовиться к предстоящему празднику. Мысли у привязанного парня, текли только в одном направлении, как освободить руки!

С той стороны, с которой Хвост не мог видеть, послышались странные звуки, это оказались две особи женского пола. Они несли с собой деревянное корыто, наполненное родниковой водой и пару щёток, выполненных из неизвестного ему растения, неопределённых размеров и расцветок тряпки и та, что была относительно первой юна, свободной рукой крепко прижимала к груди деревянный сосуд, наполненный тягучей жидкостью. Она, старательно, перебирала своими тремя ногами, боясь оступиться или запутаться в длинном подоле юбки, и подойдя к пленному, бережно поставила сосуд около него. Следом за ними подошёл карлик, на коротких ногах, с необычайно развитой мускулатурой и шириной плеч, не меньше метра. Вся его фигура, пылала от избытка физической силы. Он грубо наступил на руку Хвосту, кость едва не лопнула от чрезмерного давления на неё, женщины развязали узел, карлик отпустил руку, они сняли с неё рукав джинсовой рубашки и снова привязали. Тоже проделали с левой рукой и ногами. При этом огромный карлик бесцеремонно наступал на руки и ноги, давая таким образом понять, что баловства он не потерпит.

Когда процедура раздевания закончилась, он отошёл под тень раскидистой акации, и молча наблюдал со стороны. Женщина, что была постарше, первая окунула щётку в воду и принялась тереть загорелое тело молодого мужчины. Следом за ней приступила и вторая. Они молча делали своё дело. Сначала это у них получалось грубо и неприятно, но по мере приближения к половому члену, движения стали ласковыми и нежными. Хвост расслабился и закрыл глаза, предоставив возможность женщинам, насладиться его телом. На всю банную процедуру, ушло примерно около часа. Светило палило нещадно, но потоки прохладной воды, были приятны и остужали разгорячённое, загорелое молодое тело. Потом, пленного, перевернули на живот. Рана от отрезанного хвоста ещё не совсем затянулось, и немного побаливало. Женщины замерли, увидев ещё не зарубцевавшуюся рану.

– Это... тварь одна, решала меня мачкануть, – отозвался Хвост, он в какой-то момент, сам забыл про то, что у него ещё совсем недавно рос хвост и быстро ответил, чтобы не вызвать подозрения, и этот ответ, местных жителей устроил, – Я успел отскочить. И тут же, сам, эту суку прирезал!

Женщины помыли пленного, подали знак карлику. Тот не дремал и быстро принялся развязывать Колю и, протянув мускулистую руку, помог подняться на ноги, при этом, крепко держал парня за локоть. Хвостик не сопротивлялся, понимал, как развяжут, то в тот же миг, контроль за ним будет усилен, и делать попытку бежать сейчас, было бы совсем глупо. Спокойно позволил отвести себя, в центральную хижину, освобождённую специально для него. Туда же, отнесли все его личные вещи.

«Теперь, можно и обдумать своё положение!» – размышлял Хвост. В хибаре, по центру, как и положено, стояло ложе из глины, поверх уложили несколькими слоями перины, набитые сухим сеном. Одежда брошена на грубо сколоченную, из кусков небольших, стволов деревьев лавку. Не торопливо, он подошёл к своей одежде. В джинсовая рубаха, лежавшая поверх штанов, тут же была ошупана Колей, нож оказался на своём месте. Местные олухи, не соизволили обыскать его вещи! Это, пленника весьма порадовало и немного успокоило. Знать, они не столь

круты, как кажутся, и побег, имеет место быть! За грязным пологом слышались тяжёлые шаги. Коля переложил одежду ближе к импровизированному ложу и сел рядом, по-прежнему оставаясь совершенно голым.

Залапанная, грязными руками, занавеска откинулась, и в хижину просунулся, согнувшись пополам, одногрудый амбал.

– Тело, ты готов?

– В натуре!

– Заходи! – и амбал кряхтя, вылез из проёма, пропуская в избу, довольно симпатичную, средних лет женщину. Она с любопытством разглядывала молодое тело, особенно член.

– Чикса, проходи и падай! – пригласил гостью Хвост. – Как, кличут?

– Марго, а тебя?

– Хвост.

Не успел молодой человек выговорить своё прозвище, как женщина быстро скинула своё жалкое, но чистое одеяние, и перед ним открылось чешуйчатое тело, с четырьмя упругими грудями. Чуть ниже пупка, ему улыбнулись большие губы. Хвост зажмурился, пытаясь отделаться от внезапного ведения. «Что-то я разнервничался! Держи, себя в руках!» – успокаивал Коля сам себя. Медленно открыл глаза, но нижние губы, ему вновь улыбнулись, да так сильно, что обнажили мелкие и острые зубы, росшие в несколько рядов. Эта часть тела женщины, его шокировала. Новоявленный самец-осеменитель, сидел с раскрытым ртом и не моргая смотрел на оскаленные гениталии гостьи. А та, видя такой неподдельный интерес мужчины к сокровенному месту, подошла к нему вплотную и положила руку на сильное плечо. От неё, сладко и возбуждающе пахло, и даже этот неожиданный, но очень приятный факт не вызывал у него возбуждение. Губы располагались, как положено вдоль тела, как у всех женщин, но, чтобы они улыбались, да ещё скрывали за собой острые как у акулы зубы, такого Хвост не видел нигде и никогда! И как, пихать туда своего «друга»? Она же «его» откусит! Женщина принялась ласкать, постепенно приближаясь к члену, и тот пару раз ответил на её ласку, но как только взгляд Коли уперся в улыбающуюся промежность, сразу возвращался в исходное положение. Гостья, не собиралась так быстро сдаваться. Она уложила пленного на спину и продолжила, чувственный и ласковый, эротический массаж. Дыхание Марго участилось, губы набухли и с зубов закапали слюни, ещё мгновение и она, была готова вставить член в своё чрево. Нет! Мириться с таким положением, пленник не собирался. Живо взял инициативу в свои руки. Ловко опрокинул местную жительницу на лопатки, и сам, приступил к сексуальным играм, всячески избегая зубастых губ, которые, возбуждённая местная жительница, так ловко пыталась подставить под его сильные руки. Коля, быстро разгадал уловку и перевернул партнёршу на живот. Его ладони заскользили по женскому телу, и на каждое ласковое движение, Марго томно стонала и приподнимала свой чешуйчатый зад, словно играла с членом, приглашая его как можно глубже проникнуть в её неизвестные глубины и хорошенько их исследовать. И тут, молодой человек разглядел, что между зубастыми губами и шоколадной дырочкой расположились малые розовые губы. От возбуждения чешуйчатая кожа раздвинулась, и розовые губки сильно набухли и приоткрылись, словно, первый робкий весенний цветок. Вот тут-то, его член взмыл к небу, и больше не размышляя, Хвост осторожно без грубости вставил в узкую щель. Один толчок второй и женщина задрожала всем телом, вцепилась зубами и ногтями в травяную перину громко застонала и обмякла. Коля сам того, не ожидая обильно кончил.

– Ты, клёвая тёлка! – похвалил её Хвост, стараясь не думать о зубастых губах. Но те, опять, расплылись в довольной улыбке. Коля зажмурился.

За дверью слышались удаляющиеся шаги. Наш герой улыбнулся, понимая, что их подслушивали. Вождь-амбал, да и все остальные жители деревни, точно знают, процесс зачатия закончен. Партнёрша, так и лежала, подрагивая от удовольствия на ложе своей первой настоящей любви, она именно сейчас поняла, что всё, что делали раньше, было не то и не

так! Пихать член, в зубастую промежность не нужно, как бы она не просила. Эта маленькая дырочка, которой она так и не могла найти применения оказалась самой сладкой! Хвост же, совершенно непринужденно, без стеснения, вышел голым на улицу и на глазах у всех, сладко потянулся. Местный народ светился от счастья, но делал вид, что ничего не произошло, и продолжал готовиться к празднику. Вокруг хижины никого не было, кроме мускулистого карлика, насупившего брови и бродившего около «храма любви», но близко не подходил. Держался на расстоянии, продолжая внимательно следить за пленным. Коля подмигнул, с вождением посмотревшей на него женщине, и скрылся за засаленным пологом. Марго поднялась на ноги и, покачиваясь, пошла навстречу своему новому партнёру и громко чмокнула его в щёку и благодарно обняла.

– Спасибо! – мило произнесла она. – Ты, огонь!

Хвост улыбнулся уголком рта. Его заслуги почти не было. Партнёрша всё сделала сама, он просто-напросто хорошо её возбудил и применил именно ту дырочку, что была для этого и предназначена. А улыбнулся, не от того, что ему польстила похвала, а от того, что все деревенские мужики, ни разу толком не возбуждали своих женщин и пытались совершать половые акты или зачатие в промежности, где находились улыбающиеся зубастые губы и без травм не естественно не обходилось. Именно Коля Хвостик, первый отыскал эту укромную щёлочку и был первопроходцем в этом деле, и по настоящему первым мужчиной, в жизни Марго. И это, чертовски льстило!

– И чё, мы лыбимся? – с напускной строгостью спросила Марго. – Чувак, что-то не так?

– Да всё так. Знаешь, на душе хорошо, когда правильно сделаешь дело. Мне, всё понравилось!

– И мне, охеренно!

От таких слов, Колю Хвостика всегда коробило, и сейчас у него задёргалась щека.

– Ты чё?!

– Да всё, отлично. Я вот, смотрю на тебя. Красивая женщина, в теле, при шикарной фигуре...

– И чё?

– А разговариваешь, как распоследний забулдыга мужик в таверне! Не, я не в обиду. Ты не подумай, что хочу тебя как-то обидеть. Такая шикарная женщина, как ты, не должна ругаться. Мой совет, перестань употреблять ругательства, и ты почувствуешь, как возрастёт твой авторитет и в деревне, и среди самцов племени. И люди сами к тебе потянутся.

– И чё? – недоверчиво Марго посмотрела на Колю.

– Вот сейчас, скажи не «И чё?», а «А что, с того?», или «В смысле?», «Для чего?».

– Как-то... ты тело, странно базаришь?! – женщина прищурилась.

– Как раз наоборот, «базаришь» сейчас ты. – Хвост подмигнул Марго, – А я, разговариваю на нормальном, человеческом языке. А разве тебе, моя прекрасная леди, не нравится мой язык? Мне показалось, что нравится.

– ...а... – Марго, хотела что-то возразить, но, в её теле зашевелилась душа настоящей женщины, и от таких милых слов парня, у неё мурашки побежали по телу, смысл которых, она улавливала своим первобытным женским чутьём, а не ушами.

– Я, с тобой, ещё не прощаюсь! – Хвост игриво подмигнул Марго и подал женщине её вещи, – Я, загляну ночью! Твои глаза! Твоё тело! О-о! Уговор, чтоб никто не знал!

– Ок! Мне понравились твои слова! Я молчок! Буду ждать!

Партнёрша неторопливо оделась, то и дело, бросая благодарные взгляды на своего нового любовника и отца её будущего ребёнка. На прощанье, селянка чмокнула его в губы и откинула полог.

Хвост же, подумал: «Только б не подхватить гадость какую!» и быстро облачился в свои одежды и осторожно выглянул из-за занавески.

Марго королевой шла по деревенской улице, не спеша и грациозно покачивая бёдрами на зависть всем. Счастье светилось в её глазах и на лице. Местные мужики, бросили свои занятия и неприлично пялились на неё, а женщины смотрели с нескрываемой завистью. Тут к ней, подскочили ещё четыре полуголых многогрудых чешуйчатых девиц, наверное, её подруги, но все они, внешне были менее симпатичны, чем Марго и не так хорошо сложены. Лишь молодость была на их стороне. Со всех концов деревни стекался народ, желая из первых уст, услышать о «подвиге» пленного.

Хвост огляделся, видя, что за его хижинкой никто не смотрит. Даже, мускулистый карлик, и тот вожаденно засмотрелся на Марго. Раздумывать было некогда. Быстро скрылся за хлипким строением. Осмотрелся. Вокруг никого. Оббежал следующий дом, притаился у его задней, тонкой стенки. До кромки густых зарослей, осталось шагов сорок и две хижины. Ещё несколько долгих мгновений ожидания и огромных прыжков, и пленник очутился на окраине деревни. Нашего героя, отделяло всего несколько шагов от зарослей. И вдруг, как по волшебству перед ним вырос карлик. Он был в одних дырявых и заношенных штанах. Оголённый торс надзирателя, играл мышцами, давая понять беглецу, что так просто, ему не уйти. Либо вернуться обратно в деревню, либо встретиться в смертельной схватке со своим надзирателем, лицом к лицу.

– Ты, бля, гребь обратно, не то вырву ноги! – заговорил мешок мышц, его голос был глухим и хриплым. – Что сука, думал, ты самый хитрожопый?! Я хитрее...

Хвост резко взмахнул рукой, и противник рухнул с глухим стоном, держась за грудь. Беглец ухмыльнулся:

– Ты, дружище, много разговариваешь... – прошептал Коля и осмотрелся.

Вроде тихо. Их никто, ничего не видел. Осторожно подошёл к карлику. Нагнулся и ловко извлёк свой острый нож из тела убитого, вытер о чужую штанину, спрятал на место. Живое подхватил тело карлика на руки и скрылся с ним в зарослях бузины. Где уложил убитого, под густым кустом и спешно присыпал его, прошлогодними листьями. Бежать пришлось очень быстро, в любую секунду могли кинуться в погоню... но, правда, не долго. Коля буквально налетел на одногрудого амбала. Тот, встал на задние копыта и вытянулся во весь свой огромный и могучий рост, а передние руки-копыта скрестил на груди, готовый в любую секунду обрушить всю свою мощь на беглеца, но услышал слова Коли Хвостика:

– О! Извини! Чуть, не раздавил!

– Падла, куда драпаешь? – не оценил юмора амбал, – Что, сука, пробалаболился?! Думаешь, я тебе поверил? Да такой падали как ты, я с первого вяканья не доверяю! Мы за тобой, тело, присматривали в четыре глаза!

Хвост смотрел говорившему мутанту прямо в глаза, переминаясь с ноги на ногу. Не говоря ни слова, высоко подпрыгнул вверх и ударил коленом, амбала в подбородок. Туша ойкнула, выпучив глаза, одновременно, от боли и удивления, обмякла и мешком рухнула в траву, забрызгивая всё вокруг фонтаном крови из разбитого носа, губ и прикушенного языка.

Коля Хвостик повис над поверженным противником, и медленно заговорил:

– Хрен, ты моржовый! Если думаешь, что взял меня спящим, то стал героем? Шишку, сука, тебе в задницу! Я Русский! А Русский человек, даже голыми руками, будет своему врагу горло рвать! Запомни это. Ешо говорил: «Не делай другому человеку больно, и не получишь боль назад!».

Амбал застонал и попытался подняться.

– Лежи! – уже мягче произнёс Хвост, – У меня к тебе, есть деловое предложение. Я, не убиваю тебя, а ты, отпускаешь меня и не преследуешь.

– Ты..., – шипел сквозь окровавленные губы и выбитые зубы амбал, – тело охренело...

– Как хочешь, – пожал плечами Хвост и достал нож. Движения были столь быстрыми и отточенными, что в глазах одногрудого появился реальный страх за свою жизнь.

– Э-э! Тело, подожди! Чё я, бля, буду иметь с того, чё ты уйдёшь? – от частого нервного дыхания, его большая женская грудь мелко задрожала.

– А ты, не так глуп, как кажешься! – улыбнулся Коля Хвостик. – Есть у меня один секрет, могу поделиться. Если, конечно, хочешь.

– Убазарил! Твой секрет, мать твою, на твою жизнь!

– Идёт!

– Тело, смотри у меня, если твой секрет мне не покажется таким уж секретом, то буду чисто по-пацански, вынужден отправить за тобой толпу!

– Без б!

Хвост ухмыльнулся, понимая, насколько это угроза ничтожна, но тут же взял себя в руки, и спокойным тоном ответил:

– Слушай меня, внимательно! – Коля наклонился ниже, озираясь по сторонам. – Это, знаю только я. Теперь будешь, и ты в теме. Так что, если хочешь быть всегда в лидерах, держи язык за зубами.

– Тело, не делай папе голову! Рожай уже!

– Молодец! Рубишь фишку! Слушай внимательно и запоминай, повторять не буду. Поверь, некогда тратить драгоценное время, на пустую болтовню.

Амбал, приподнял голову и пристально посмотрел на бывшего пленного. Выбора у него не оставалось, как довериться этому дерзкому парню.

– У всех ваших баб, между улыбающимися зубастыми губами...

Вожак насторожился, видно сам опускал туда не раз свой конец, а потом много дней его лечил от укусов.

– ...и шоколадной дырочкой, в волосах прячется ещё одна маленькая и самая тайная, но сладкая дырочка. Но запомни! Открывается она, когда хорошо возбудить свою женщину. Запомни, очень хорошо возбудить бабсу. Иначе, не открывается. Только после хороших ласок, их лоно отворяется и можно туда, вставить свой прибор.

– Что за, нахер?!

– Кому «нахер», а кому и удовольствие... Не суть... Сейчас, иди в деревню, и пригласи к себе в хижину ту, что тебе нравится. И не спеши засовывать! Это всегда успеешь. Главное, возбуди хорошо, и она сама откроется!

– Не треплешься?

– Нет. Ладно, тело давай! Удачи в любви! И детей тебе своих, а не ворованных! И больше, не теряйте сию тайну размножения...

– Откуда ты знаешь, про детей?! – удивлению амбала не было предела.

– Это сейчас, неважно. Делай, что говорю! Покедова, чувак!

С этими словами, Хвост ловко спрятав нож и, перепрыгнув с места ближайший куст, скрылся в густом подлеске. Наш герой бежал быстро, не сбивая дыхания. Опыт жизни подсказывал, что иногда, такие люди как амбал, часто своё слово нарушают. И сейчас, единственное чего он мог сделать, так это убежать, как можно дальше от деревни. Но одногрудый поступил не так, как предполагал Коля. Утёршись от крови, вернулся в деревню и увёл с собой в хижину юную девицу, что сводила его с ума и отвечавшую взаимностью, шестигрудую красавицу Аниту. Уж там, сделал всё так, как рассказал ему беглец. Настроение у деревенского вожака поднялось. Ведь он провёл самую прекрасную ночь в своей жизни, с любимой женщиной, напроць позабыв о пленнике. Зная такой волшебный секрет, стал королём женских сердец и их тел. А те, отдавались ему целиком и полностью, пока через несколько лет ревнивые мужики, жаждавшие иметь такой же успех у женщин, как и он, подняли бунт и в страшной драке, жестоко убили своего любвеобильного вожака и всё его семейство. Потом ополчились друг против друга в борьбе за власть в деревне. А вскоре, оставшиеся жители поселения разбрелись по миру, в поисках собственного счастья.

Но всего этого, Хвост знать не мог. Он так и бежал, до самого заката, пока не свалился в траву без чувств.

5

Жесткое ложе вызывало сильное неудобство, и приходилось ворочаться с боку на бок, ища удобное положение. Наконец, он устроился удобно, но тут подул сильный ветер, и путнику стало безумно холодно. Ветер, своим ледяными порывами, пронизывал казалась насквозь и одежду, и тело. Хвост потянул одеяло на себя. И тут осознал, что тем самым раскрыл Иру, и ей будет холодно. Повернулся на другой бок, стараясь теплее укутать и прижать к себе девушку, но рука нащупала холодную и мокрую траву.

Коля подскочил, как ужаленный. Ища глазами девушку, но её рядом не оказалось. Это был, всего лишь сон...

Опять сон!

Парень поежился, стряхивая остатки сна. Осмотрелся. Небосвод красным заревом тронул рассвет. Тяжёлые тучи, медленно плыли по нему, подгоняемые холодным северным ветром, иногда, с них срывались крупные капли дождя.

Нужно было искать убежище. День обещался быть сырым и холодным. Вдалеке, на фоне сереющего неба, показалась кучка высоких деревьев, куда и отправился наш герой. Он бежал, стараясь, как можно, скорей добраться до них. Когда загредел первый гром, путник скрылся под густыми кронами искорёженных войной или другой какой бедой, тысячелетних дубов. Первые капли застучали по листьям. Хвост осмотрел территорию, на которой ему придётся провести какое-то время. Под этими многовековыми исполинами, мелкой растительности почти не было, зато имелся одноэтажный кирпичный домик. Вместо дверей – огромные ворота как с одной стороны, так и с другой, с ямой в центре почти в человеческий рост и под самый верх заваленной всяким мусором, и небольшим окошком с права от ворот. Войдя под его полуразрушенную кровлю, Коля задумался: «Интересно, а для чего был построен такой несуразный дом? Да ещё и с ямой посередине прохода... Хм... Интересно, и кто из нас, ещё в лыжи обутый?! Хотя... Кто их разберёт, они ж развитые были!»

Но так и не найдя подходящего ответа, принялся шустро собирать дрова для костра, пока не пошёл дождь. Благо сушняка валялось в округе в изобилии. Вытащил из кармана огниво, чиркнул пару раз отточенными движениями, огонь вспыхнул сначала маленькими оранжевыми язычками, превращая сухой мох и лубяные волокна с корой дуба в красные угольки. Жар набирал силу, поглощая всё больше дров. Хвост подкинул в огонь толстых веток и расположился у костра, греясь от его тепла. Мелкий дождь, вскоре, превратился в ливень. Потоки воды, бурными ручьями стекали с полусгнившей крыши и собирались в огромную лужу, в низине под старыми дубами. Когда та до краёв наполнилась, шумный бурлящий поток перелился в молодой овраг, унося мутные воды дальше, вниз по логу. Костёр разгорелся, и его тепло согрело путника. Изредка небольшие порывы ветра влетали, в разрушенное временем странное строение, заставляя поёжиться нашего героя и пододвинуться ближе к огню.

К вечеру ливень чуток приутих, и Хвост различил, сквозь шелест и шум воды, возню под крышей, держащуюся на честном слове. Сначала хотел её проигнорировать, но голодный желудок воспротивился молчаливому созерцанию огня, и потребовал, от своего хозяина, встать и посмотреть. Вдруг там, много вкусенького?! Хвост встал и заглянул в, так сказать, чердачное помещение. Желание желудка подтвердилось. Там, прямо на досках, гнездились несколько пар диких голубей. Коля схватил ничего не подозревающего голубя, отсек ножом три головы и большую тушку быстренько освежевал тут же около костра, перья бросил в огонь. Надел на импровизированный вертел, сделанный прямо из дров, приготовленных для костра, и повесил над огнём. Медленно и без голодной дрожи в руках, принялся жарить голубя. Он никогда не суетился при приготовлении пищи, и неважно, когда он последний раз ел, эта привычка, выработанная с детства. Главным в его мире было то, чтобы пища, хорошо пропеклась или

сварилась. Только это, гарантировало её хорошее усвоение, иначе, могло случиться несварение желудка. Даже голубь, в этом мире, был не диетической пищей. Эта птица имела три головы, два крыла и два хвоста, и две длинных лапы, как у курицы, да жирное и ленивое тело, вследствие чего, плохо летала и селилась в местах богатых пищей. От этого, малоподвижного образа жизни, голубь стал жирный и огромных размеров.

Жалко, что не было хлеба и соли, но зажаренный, до хрустящей корочки, голубь и так пришёлся по вкусу, уставшему и продрогшему путнику. Хвост довольно вздохнул, после хорошей трапезы, подкинул ещё немного дров в огонь, расчистил место между стенкой и костром, примостился и совсем по-детски подтянул колени к груди, положив ладони между ними, а под голову, нагретый у костра, плоский камень и заснул.

Его мысли в тепле, да на сытый желудок, текли тихо и спокойно, словно воды небольшой речушки, текущей среди гладкой, как стол степи. Дождь, за стенами хлипкой хибары, продолжался. Ветер налетал довольно сильными порывами, иногда донося до спавшего путника мелкие брызги, но Коля был уже далеко от этого мира. Его ноги, шагали по ледяной пустыне, и где он ступал, прекращалась стужа, выглядывало Светило, пробивалась трава. И так ему от этого было приятно, что он старался даже реже дышать, чтобы не спугнуть, эту свою новую возможность! На снегу появились человеческие следы, и Хвост зашагал по ним, как зачарованный. Ведь буря утихла и явила ему, ещё не замеченный след человека, явно блудившего в бушующем мире стихии. И стало в двойне приятней, что он догонял заблудившегося путника, и с каждым шагом, следы становились свежей и свежей. Ещё несколько минут, и перед Хвостом, открылись совершенно свежие следы. Отступившая буря ещё не успела их занести своими ледяными снежинками. Парень ускорил шаг и едва перешёл на бег, то увидел, в нескольких метрах от себя, бредущую в снежном буране женскую фигуру. Коля рванул вперёд, что было сил, но красная куртка с криком: «Помогите-е-е!» сорвалась вниз в ледяную пропасть, разверзнувшуюся прямо перед ней.

– Ира-а-а! Я зде-е-есь! – закричал Хвост, и вскочил со своего нагретого ложа.

Его глаза, безумно шарили по полуразрушенному дому и пытались понять, где он и что такое случилось.

Через минуту сознание вернулось к нему. Медленно поднялся на ноги. Посмотрел в оконный проём. Дождь перестал. Светило пробивалось сквозь небольшие просветы в тучах, но было видно, что дело шло к вечеру. Странник проспал почти сутки. И это уже, не имело никакого значения. Душа, в груди Коли Хвостика, разрывалась на мелкие части, и он никак не хотел мириться с тем, что эта девушка опять погибла. Смущало то, что её он не очень разглядел. Но точно знал и был в этом абсолютно уверен, что это была именно она. В груди защемило так, как будто его самого, зажали между двух скал, которые продолжали всё сильнее сжиматься. Под ногами хлопала вода. Хвост сначала шёл медленно, потупив взгляд, но, когда терпеть душевную боль стало невозможно, побежал вперёд, навстречу своей судьбе. Бежал долго и старался не о чём не думать, только так ему становилось лучше. Спустившись с очередной невысокой сопки, его путь пролегал через просторную абсолютно ровную степь, поросшую довольно высокой травой, что затрудняло бег. Но Коля не собирался так быстро сдаваться, до темноты ещё было часа полтора, а может и все два. И это время, парень решил не терять. Бежал, не смотря по сторонам, не обращая внимания на местный пейзаж и усталость, придерживаясь точно выбранного им направления, подсказанного Стихоплётом. И плевать, на подстерегающие на пути опасности! Неожиданно для себя, вспомнил про своего знакомого Стихоплёта, как они познакомились, как тот подсказал Хвосту направление его движения, а какие стихи сочинял...

Тут нога Коли Хвостика зацепилась за что-то твёрдое, и он кубарем полетел в траву.

– Что за ... нахер? Бля, ну вообще! Даже в глухом, сука, поле и то, падлы, наступят! Твою мать, что бля, за житуха пошла! Глаза, сука, не вариант разуть?! – донеслось разгневанная речь из высокой травы. – Это пипец какой-то! Жопу, сука, порвать бы тебе за такое!

Хвост, услышав брань, не обращая внимания на ушибы, быстро поднялся на ноги, машинально проверил на месте ли нож. В густой растительности послышалась возня. Путник приготовился к бою, ожидая увидеть нескольких противников. Но вместо них, появился человек-конь.

– Ого! – удивился Хвост.

– Хрена там «ого»! Смотреть надо куда бежишь, придурок! – обиженно съязвил человек-конь. Его копыта нервно перебирали и топтали зелёную траву, из чего Коля сделал вывод, что это существо, само боится и ругается только для острастки, в желании напугать наглеца.

– Расслабься чувак, – выдохнул Хвост, пытаясь выровнять дыхание, после быстрого бега, – Приношу свои искренние извинения! – он поднял обе руки вверх, желая показать незнакомцу, что не собирается делать ему ничего худого, – Я быстро бежал по сей прекрасной равнине, куда глаза глядят, и, честно признаюсь, не особо смотрел по сторонам, да и себе под ноги! Вот и не заметил тебя. Искренне признаю свою вину.

– Что за хрень, тут порешь? – скривил лицо человек-конь.

– Ну, вот опять... – грустно прошептал Хвост, понимая, что нужно вновь переходить на местный сленг, но этому противилась душа, но нужно срочно незнакомца привести в чувства и уже громко заговорил, – Хера, ты тут тварь разлётся! Мне, бля, посрать на то, где и кто лежит или лижет! Разуй, падла, zenки, или ты не видишь, что я тут бегу?! Бля, я не ручаюсь за себя, пуцу на мясо!

Человек-конь замер, видя истинное безумие и ненависть в глазах незнакомца, решил от греха подальше, сделать несколько шагов назад.

– Эй, тело не сердись... Это, я так... Для того, чтобы напугать!

– Ладно, проехали. Тело, ты кто? – переходя на дружеский тон, спросил Хвост. – Я, тоже, приношу свои извинения! Не по теме выступил.

– Я, Пилигрим.

– Хорошее имя, – улыбнулся Коля, – Очень приятно познакомиться.

– Тело, не надо над моим именем смеяться! – глаза человека-коня, зло сверкнули огоньком.

– Почему смеяться? Прекрасное имя. И, если я не ошибаюсь, означает, странствующий по святым местам верующий человек. Честно сказать, я сам толком не понимаю, что это значит, но переводится, кажется так.

– А ты, откуда знаешь? – настала очередь удивиться человеку-коню.

– Да умею читать письма, разные...

– Ух ты, клёво! – воскликнул Пилигрим и подошёл ближе к Хвосту. – И чё, реально? Не треплешься, чувак?

– Я, Русский человек, и никогда не вру.

– Кто ты? – насторожился человек-конь.

– Я, Русский человек.

С этими словами, Хвост пристально посмотрел на Пилигрима, тот внимательно изучал своего нового знакомого, а когда окончил осмотр, заключил:

– Ты, в натуре, странный. Не такой как все. Урод какой-то...

В руке Коли блеснул нож, но через секунду, он его спрятал обратно.

– Да, может ты и прав. Но так, как я выгляжу сейчас, раньше выглядели наши предки. Если не веришь, возьми сам посмотри. На!

Хвост извлёк из внутреннего кармана джинсового пиджака фотографии и протянул Пилигриму. Тот с опаской принял их из рук незнакомца и с большим любопытством при-

нялся разглядывать цветные картинки под заходящими лучами ночного Светила. Такое чудо, он видел впервые. С картинок смотрели совсем живые люди, и казалось, что ещё мгновение, и они не выдержат, и отомрут, да засмеются над ним, начнут разговаривать, двигаться. Коля стоял молча и наблюдал, с лёгкой улыбкой на губах, за реакцией собеседника, давая возможность ему самому, оценить разницу того, что было и тем что стало, после того, как их мир испортился, точнее сказать умер.

– Забавные картинки, – сказал Пилигрим, протягивая назад выцветшие от времени фотографии, – Это мне, бля, конечно, нихера не доказало. Но будем считать, что ты тело, меня приболтал. Я, удивился!

– Хм, но то, что я не урод, ты понял?

– Тело, не задавай тупых вопросов. Мы все тут «не уроды». Наш мир изменился. Уродливый мир, рождает уродливых детей, так говорила моя прабабка, когда я был ещё совсем юн.

– Хорошие слова!

Хвост улыбнулся и спрятал карточки обратно в карман.

Сумерки сгущались. Надвигалась ночь. А спать, после такого дикого марафона вовсе не хотелось.

– Ты, чувак, куда направляешься? – спросил Коля очередного знакомого.

– Тело, что за говно вопрос?! Я свободен, как птица в полёте! Если, конечно, срать не захочу. В полёте не умею. Это они умеют. Ляпнут, сверху разок, а ты потом полдня оттираешься!

– Это верно чувак.

И тут его взгляд погрузнел, но в темноте Хвост этого не заметил, мысли и чувства опять встрепенулись, и заныло в груди.

– Эй, тело! – вдруг оживился Пилигрим, так же внезапно, как и впал в грусть, – А ты мне так и не сказал, как тебя кличут!

– Коля Хвостик, можно просто Хвост, – и он медленно зашагал вперед, так, как будто прогуливается перед сном, но придерживаясь выбранного направления.

– А чё, реальная погремуха! – оценил имя Пилигрим, догоняя путника, подставляя свою голову под поток свежего ветра. Длинные волосы развивались в нём, принося хозяину прохладу и приятные ощущения.

– Я тоже так думаю.

– Ох...й вечер!

– Согласен.

Они не спеша шагали рядом. Человек-конь, то и дело, притормаживал, его копыта не могли держать такой медленный темп. Небо, окончательно очистилось, и яркие звёзды светили сверху холодным светом. Ночное Светило, освещало всю округу.

– Слышь тело, – первым нарушил тишину Пилигрим, – куда спешишь? Я думал, ты дрыхнуть завалишься.

– Ищу «Кавказские горы».

– А... где это? Или кто это? – удивился человек-конь.

– Да сам не знаю, – Хвост пожал плечами, – Но мы сейчас идём в нужном направлении. И я чувствую, что скоро должен буду их увидеть.

– Хвост, а ты, прикольно базаришь! Я не всё понимаю, зато улавливаю смысл, твоего трёпа! Но, бля, в натуре прикольно!

– Я разговариваю на своём, родном языке. Когда-то тоже употреблял современный диалект, точнее сказать сленг. Когда научился читать, то понял, насколько мы деградировали. Ведь наш язык, это великая сила. В нём таятся, все знания мира! И вот, осознав сей смысл, я на дух не переношу ни базар, ни трёп. Редко прибегаю к нему. И то, дабы показать, что перед тобой стоит очень серьёзный человек. Вот, например, с тобой. Прежде чем перейти на современный

язык, я обратился к тебе на человеческом языке. Но ты, продолжал «пургу гнать», не осознавая, что я уже раскусил тебя. Ведь ты, испугался больше моего. И не особо понимал, что я говорю? Верно? Вероятно, хотел меня напугать, дабы я сам по быстренькому ушёл, так?

– Красиво базаришь! Да, я малёха бзднул, но ты ведь в курсе, как в наших краях безоружному телу, одному шляться! Очково! Булки напрягаются, ого-го как!

– Вот именно эти самые слова, режут мне слух. Как серпом, по яйцам!

– Как это? – удивился Пилигрим.

– Как?! – Хвост молниеносно извлёк из потайного кармана, свой острый как бритва нож и показал, как будто он что-то отрезает, – Вот этим ножом, тебе яйца отрежу, вот тогда будет оно!

– Э-э-э! Ты чё, придурок?! – завопил человек-конь с испугу и живо отпрыгнул в сторону.

– Ты спросил, я показал, – пожал плечами Коля. – Видишь, зато как доходчиво объяснил!

– Ага! Бля, аж мандраж затипал!

– Я, хороших людей, не трогаю.

Хвост спрятал нож.

– Давай, прокатимся с ветерком? – вдруг предложил Пилигрим.

– Отличная идея! А, как мы это сделаем?

– Тело, прыгай мне на хребет.

Хвост, немного помедлил, но всё же, вскочил на спину человеку-коню. И тот, без предупреждения рванул вперёд, всадник едва успел ухватиться за обнажённый торс Пилигрима. Свежий, ночной ветер прочь уносил все тревоги и волнения. Мелькали, в крошечной тьме, небольшие кусты и маленькие деревца, которые взрывами разрывали сплошную равнину, сплошь покрытую высокой сочной травой. Они неслись, не обращая внимания на грязь, комками, вылетающую из-под копыт, на прячущуюся в траве опасность. Только звёзды, оставались неизменно, на одном месте и сурово, с высоты, смотрели на жителей многострадальной земли, перед которыми развернулась, как один большой фильм, вся жизнь и трагедия этой маленькой планеты. Ибо земные жители, нынче редко на них обращают внимание, ведь жизненная суэта в тяжёлых условиях местного быта, очень приземляла людей и не позволяла поднимать голову вверх. Поднял голову. Замечтался... Бац! Тебя и съели! Или убили ради наживы. Но были и те, кто обращал на звёзды внимания, правда, таких людей в реальности оказалось во много раз меньше. И слава Ешо, что такие ещё были! Ведь Стихоплёт и сам Хвост благодаря этому, росли над собой, и каждый день, пытались найти для себя, что-то новенькое, интересное. С такими насущными и на первый взгляд наивными размышлениями, Коля не заметил, как Пилигрим устал и перешёл на шаг. Небо стало сереть, и наездник встрепенулся. Осознал, что они к его удивлению, двигались всю ночь.

Зарождался рассвет. Близило утро.

– Ты что, так и не останавливался? – удивлённо спросил Хвост. – Я как-то не подумал, что утомлю тебя. Что сразу не сказал?!

– Ты, тело, сидел отлично! – спокойно и без обиды ответил Пилигрим, – А мне дрыхнуть было в западло. Свежий воздух! Бескрайний простор, мать его! Красотища! Вот и продолжал идти.

– Тебе надо отдохнуть.

– Бля, что за нахер?!

Глаза Пилигрима выпучились, и открылся рот.

Хвост посмотрел вперёд и на фоне сереющего неба, увидел Высокие холмы, поросшие густым лесом. Дневное Светило поднималось всё выше и выше. И вот, вдалеке, засветились белым светом снежные вершины горных пиков.

– Чё за чудо...

Хвост выдохнул, прыгнул с человека-коня и с изумлением, да открытым ртом, разглядывал горизонт. Такой красоты он никогда в жизни не видывал. Интересно, сколько до них оставалось пути? И с таким вопросом, Коля обратился к Пилигриму.

- Как думаешь, сколь времени нужно, чтобы туда попасть?
- Хвост, я чё тебе колдун?! Хреновый вопрос, боюсь всбрехнуть.
- Да ладно тебе прибедняться!

В глазах Коли Хвостика была какая-то загадочная искорка, она не только светила сама по себе, но и зажгла интересом самого Пилигрима. Тому, в глубине души, самому стало интересно, хотя в жизни никогда не отличался любознательностью, почему сей странный человек, так рвётся в такие далёкие и таинственные места. У него даже, закралась подозрительная мысль, может и вправду, этот непривычный, но очень приятный на слух язык, способен пробуждать в людях разные чувства?! Хотелось быстро отделаться от этой сложной и непонятной мысли, но та, отступать и не собиралась. Всё навязчивей пускала корни в его, ничем не занятом мозгу. Ведь с первой встречи, Пилигрим почувствовал, что Хвост порядочный человек, хотя и сильно испугался, боясь, что его реально могут пустить, на чей-то, ужин. И сейчас вот, стоит и смотрит, на странные бугры и в его зелёных глазах, вместо страха, горит неподдельный интерес и азарт, настоящего путешественника, любящего свободу в передвижении. И наконец, он решился ответить из своего личного опыта:

- Бля, вижу, что, если отдохнём и пожрём, к вечеру доберёмся. Ну, или к завтрашнему утру, век волю не видать!
- Так чего стоим? Нужно заняться делом. Ты кстати, что кушаешь?
- Это, в смысле, чё хаваю?
- Именно это, я и имел в виду.
- Да всё подряд! И траву хаваю, и от хорошего мяса не откажусь. Вот беда, бля, я не фига не умею с огнём обращаться! Боюсь.
- Как говорить, «говно вопрос»! Вот заросли кустов, в них наверняка много разного хвороста, собери его.
- Тело, я не врубился?
- Чувак, дров набери!
- А! Въехал.
- Ну и красавчик!
- Я за дровами, а ты за жратвой... Пошли!
- Ага! – кивнул головой Хвост.

Путники разделились. Пилигрим, немного помучившись, смог-таки насобирать небольшую кучу дров. При его росте, это было весьма непросто. Но очень кушать хотелось, пришлось малость потерпеть неудобства и постараться. Хвоста долго не было. Человек-конь начал уже серьёзно беспокоиться за своего попутчика, не случилось ли с ним чего плохого. Трава высокая... Много кто может бродить в округе... Вот от волнения и наматывал круги вокруг кучи дров, то и дело, оглядывая степь, с высоты своего роста. Наконец, из высокой травы, вынырнул Коля, держа в руках огромного четырёхухого зайца.

- Чё, в натуре, так долго? Я, бля, аж напрягся.
- Не поверишь! Наткнулся на ушастую кобру. Она хотела полакомиться, нашим зайцем.
- Нашими яйцами?
- Сплюнь! Зайцем!
- А! Да не гони пургу! Кто, с такими тварями сталкивается, те уже больше не жильцы.
- А это, ты видел? – Хвост достал из кармана потёртых стареньких джинсов, свежий зуб величиной с мужскую ладонь и показал свой трофей новому попутчику. При виде сей самой важной части тела ползучего и страшно ядовитого гада, по телу Пилигрима пробежали мурашки и волосы поднялись дыбом.

– Тело, ты бля в натуре не с брехал! Реально, её зуб. Ну ты крут! И яйца у тебя крепкие! Я эту гадину, разок зыркнул и то мимоходом, а драпал потом, так, что из жопы дым херачил!

– Я, слышал о них. Но как-то, они мне не попадались. А тут вижу, заяц бежит, я за ним. Пытаюсь выбрать такое положение, чтобы метнуть нож в многоухого, но косой сначала убежал, потом резко развернулся и сам, прикинь, бросился мне на руки! Грешным делом, подумал, поговорить хочет...

– Кто?! Заяц? – заржал Пилигрим. – Пипец, тебя торкнуло! Чё покурил, без меня?!

– А, почему бы и нет?! – парировал Коля, – Говорящие кони, типа тебя, есть? Есть. Говорящие пауки есть? Есть. Так почему, говорящих зайцев не может быть? Хвала Ешо! Быстро свернул ему голову, чтоб не сбежал ненароком, а из кустов, эта тварь почти беззвучно выползает. Огромная такая! Всё в точности, так как мне её и описывали!

– И чё-о? – с огромным интересом, слушал рассказ человек-конь, а рассказчик не только говорил, но и ловко выполнял своё обещание, он быстро и умело освежевал тушку, натёр какой-то травкой, прихваченной по дороге, нанизал на палку и повесил над огнём.

– Думал, что будет сложнее. Но вышло, как вышло. Говорят, у неё яд, даже камень разъедает.

– Реально, отвечаю! Бля, тело, ну не разъедай мозг криком кота, которого тянут за яйца!

– Нет, я серьёзно! Ничего интересного. Сделал выпад в её сторону. Гади́на кинулась на меня, другого мне ничего не оставалось, как присесть и вскинуть руку с ножом вверх. Острое лезвие попало точно в голову, пробив снизу-вверх нижнюю челюсть, и вспорол брюхо. Потом поднялся, и пока голова лежала на земле, вонзил нож прямо в змеиный мозг. Огромная тварь, заби́лась в безумной, предсмертной агонии. Я, за малым не попал под удар хвоста! И главное, упали ты в любом другом месте, нет! Вот надо ей было упасть прямо на нашего зайца! Еле вытащил. Прикинь, даже умирая, решила отобрать у нас добычу!

Человек-конь опустилс́я в траву на пятую точку, и слушал, раскрыв рот.

– Но скажу так, скорее всего, это молодая особь. Иначе, вряд ли бы мой ножичек, достал бы до мозга.

– Ага! – Пилигрим, согласно кивнул головой, – Я, отвечаю, видел зуб размером с твою башку! Прикинь?! Какая громадина!

Угли костра, в котором ещё догорали ветки, потрескивал, а от тушки зайца, потянуло ароматом жареного мяса.

– Ещё чуть-чуть и будет готов, наш зайчик! – простодушно улыбаясь, сделал заключение Хвост, втягивая ноздрями нежнейший аромат. – Да, не дай Ешо, с такой ещё раз встретиться!

– Бо-во, бля!

Во время трапезы, Пилигрим задавал очень много вопросов, а Коля Хвостик, не спеша на них отвечал, ничего не скрывая и не уклоняясь от ответов. Человек-конь, всё больше проникался симпатией к этому простому, доброму и смелому человеку. А что такого мог он скрыть? Ведь их мир, превратился в сборище мутантов и уродов, которые сами этого не признают и не желают даже понять, что можно жить и по-другому. Не в грязи и без глупого кровопролития. Ведь здесь, каждый пытается выжить. Кто-то собирается в группы себе подобных, и селится целыми поселениями, а кто-то сбивается в банды, по несколько душ, и занимаются убийствами да грабежами более слабых, считая, что это и есть самый верный путь в жизни. А были и те, кто не хотел так существовать и стремился к чему-то высокому, светлому. Где есть, чему поучиться, и узнать что-то совершенно новое, и познать неизведанное. Но таких, оказалось гораздо меньше, и на пути нашего героя, себе подобных почти не встречал. Попадались достойные личности, и всегда приятно поговорить с такими людьми. А уж тем более, что-то от них скрывать, это всё равно, что поставить между собеседниками стенку. Так как, хотя бы они того или нет, какое-то время им суждено быть вместе, а иногда и протянуть друг другу руку помощи, и без доверия, никто этого не сделает. Хвост, не отставал от своего попутчика

и задавал встречные вопросы, и так же, совершенно искренне, получал ответы. Но в судьбе Пилигрима не было интриги. Размеренный поток судьбы местной жизни, нёс его по спокойному течению, оберегая от крутых порогов и опасных водопадов. И он, был этому рад. Даже, по-своему счастлив. Ведь, над головой грело Светило, тёплая зима сменялось такой же тёплой весной, а весна жарким летом, а за ней приходила тёплая и комфортная осень. И еды хватало как зимой, так и летом. Правда в холодное время, когда зелени было мало, приходилось больше питаться мясом. Желудок иногда протестовал, требуя свежей травы, а сухую траву ему в себя впихнуть не удавалось. Всё-таки, Пилигрим был больше человеком, чем лошадью. И метод, который им самим разработан, специально для таких дней, оказался прост и гениален! Пилигрим несколько дней голодал, пока желудок волком не взвоят от голода, и тогда, всё становится на место и, до первой молодой травки, живут в мире и согласии. А после, целый месяц ест одну зелёную сочную молодую траву. А по приходу в эти степные края, проблем с питанием вообще не стало. Травы что зимой, хоть летом, не уменьшалось. Ешь, не хочу!

После трапезы, разговор стал вялым и как-то сам собой затих. Усталость взяла своё.

– Всё... – вытирая руки о траву воскликнул Хвост, – я, спать!

– Ага. Я тоже.

Путники спали крепко. И каждый видел сон из своей юности, где они ещё детьми носились по бескрайним просторам земли, у каждого ещё живы родители и их юные головы, пока не знали всех тягостей взрослой жизни. Ведь дети, это самые счастливые существа на свете! Только им, открывается мир таким, каков он есть на самом деле, и уже взрослые, со своим обществом, его законами и укладом жизни, переучивают, всех без исключения, детей на нужный им и их социуму, лад. А ведь дети, по своей наивности и простодушию, прекрасно слышат природу и понимают её законы. Для неё нет чинов и званий, а тем более денег, они вообще не играют никакой роли в природном круговороте! Зачем гнаться за большим количеством монет, когда почти всё, можно самому вырастить и сделать своими руками, а остальное природа даст сама. Да, Хвост понимал, что некогда произошла какая-то сильная трагедия на земле, и всё перевернулось с ног на голову. Таких людей, каких он видел на цветных картинках, уже нет. Людской род плодится кем угодно, но только не ими. И почему-то, все живущие сейчас на земле, не видят в себе ничего плохого и противоестественного. И наоборот, в тех людях, что жили раньше, видят и считают уродливыми. Почему? Может это, тоже закон природы? Или так и должно быть? А может это, так мстит Ешо, за свою смерть? Или сама природа, наказывает человечество за их ошибки? А как же Ира? Ведь она-то, существует? Или нет? Хвост ни на секунду не допускал мысли, что девушка, может существовать исключительно в его мыслях. Ведь она была совсем рядом с ним, стояла, разговаривала и выглядела как обычный человек, как те люди на картинках. Или, это лишь ведение? Когда усталый мозг, выдаёт картинку, которую желает видеть человек. Нет! Такого, не может быть! Она существует, и точка! Картинка симпатичной девушки в красной куртке дрогнула и растворилась в чёрном фоне. «Не-е-э-т!» – закричал во всё горло Хвост и сел в траве.

– Шо за мутатень?! – протирая сонные глаза, произнёс Пилигрим. – Тело, бля, ну ты в натуре, что без мозгов?! Орёшь, как резанный! Я чуть, не сыканул под себя!

– Рот закрой! – спросонья цыкнул на него Коля.

– Прости. Я хотел узнать, что херня приснилась? – извиняющимся тоном спросил человек-конь.

– Да.

– А-а! Наверное, не в тему сон. Тело, а мне ничего так, детство снилось, когда я ещё голопузым пацаном, бегал с друзьями...

– Да ты и сейчас, не очень-то одет.

– Харэ издеваться! Как сам, так...

– Ладно, ладно! Извини. Вырвалось.

– Ну что, выдвигаемся?

– Давай. Ты как, успел отдохнуть?

– Не, бля, можно было бы поваляться ещё, – потягиваясь, отозвался Пилигрим.

– Тогда, помчим с ветерком! – улыбаясь, воскликнул Хвост. – Или, ты, думаешь по-другому?

– Не-е! Тело, может, ты сегодня, на свих двоих? – попытался возразить человек-конь. – И так, бока болят!

– А у меня, седалище! Но я же, терплю!

– Что болит? – вытаращил глаза Пилигрим.

– Не заморачивайся. Нет, так нет. Пойдём пешком. Но, правда, кто-то вчера мне говорил, что к вечеру доберёмся до гор?! Да, я понимаю, легче сказать и пообещать, чем выполнить...

– Э-э! Тело, ты чего? Думаешь, что я тварь болтливая? Нихера подобного! Давай, запрыгивай! И без трёпа, пожалуйста. За базар отвечаю!

– Ну, раз, так просишь.

Хвост, как заправский всадник, вскочил на спину человеку-коню и ударил его по бокам, стёртыми каблуками своих, выдавших не одну тысячу километров, ботинок. Пилигрим поднялся на дыбы, и громко крича, метнулся вперёд. Ветер бил в лицо струями свежего утреннего воздуха и мелкой мошкаркой, да пылью. Какое-то время, казалось, что эти самые горы, не сдвигаются с места, так и находятся на недостижимом расстоянии, немного погодя, Коля стал различать мелкие детали, да и сам хребет значительно подрос в размерах. К закату Пилигрим уже шёл шагом. Но по-прежнему не подавал вида, что сильно устал. Он весело болтал о всякой ерунде, но опытный глаз Хвоста раскусил его уловки и под любыми, даже самыми маломальскими предлогами, спускался на землю и шёл пешком, давая возможность отдохнуть своему новому другу. Путники поднялись на небольшой холм, с вершины которого открылся прекрасный вид на расходившиеся в разные стороны два невысоких горных хребта покрытых густым хвойным лесом. Эти первые отроги, ещё не были теми, величественными горными массивами, что сводили с ума, многих путешественников и альпинистов во все времена и во всех мирах, но всё же произвели на наших героев, неизгладимое впечатление. В лучах заходящего дневного Светила, сплошь поросшие вековым лесом, они смотрелись величественно и сказочно, особенно для людей, выросших на равнинной местности.

Хвост с товарищем, стояли молча, открыв рты.

– Да-а-а, красота-а-а! – выдохнул Коля.

– Всё, решено! Я, тут останусь!

Хвост внимательно посмотрел на Пилигрима, но тот говорил совершенно серьёзно и искренне.

– Видишь, какая тут вкуснячая трава? И охота тут, должна быть о-го-го! Я того родственник! Я уж толк в охоте знаю!

Коля улыбнулся, видя, как горят азартным огнём глаза нового знакомого. Хорошо, что человеку-коню понравилось, иначе на душе бы остался неприятный осадок. А так, приключение удалось и всем от этого хорошо. Кому для дела, а кому и для души.

– Давай тут остановимся на ночь? – спросил Хвост Пилигрима, так и стоявшего, с открытым ртом и мечтающим о чём-то своём.

– Давай. Сейчас закат. А утром двинемся дальше... – не успел он закончить фразу, как из густой травы вышел невероятных размеров четырёхкрылый фазан нежно-розового цвета. Он, невзирая на стоявших совсем рядом жителей степных районов, горделиво прошествовал мимо, едва удостоив их коротким, но важным взглядом. Его яркая раскраска говорила сама за себя, самец шёл явно поражать своим оперением местных красоток, прятавшихся где-то здесь же неподалёку. Но острый нож, оборвал его планы навсегда. Хвост, в долю секунды оценил ситуацию и метнул нож в пернатого «пижона». Птица забилась в агонии, размахивая двумя

парами крыльев пыталась улететь. Хозяин ножа быстро подскочил, ловко извлёк своё оружие и также быстро отрезал покрытую бородавками голову жертве. Схватил за лапы и перевернул головой вниз, спуская кровь.

Пилигрим даже не сразу сообразил, что вообще произошло. Вроде шла птаха на свидание со своими курочками, как уже трепещется в руках опытного охотника.

– Не спи! – окликнул Коля своего товарища. – Займись птичкой, а я за дровами. Как я давно не кушал курятины! Аж слюни побежали! – с этими словами Хвост протянул товарищу ещё трепыхающуюся добычу.

– Мда... ты резкий, как срачка...

– Не я такой, а жизнь такая... Будешь в нашем мире хлебалом щелкать, долго не протянешь. Съедят или убьют.

Птаха оказалось, что надо! Жирная и мясистая. Всю осилить им не удалось, поэтому решили оставить часть на утро. Пилигрим порыскал в окрестностях лагеря, сорвал несколько самых больших листов конского щавеля и завернул в неё остатки жареной дичи. Сказав, что так, её никто не съест, и она останется свежей до утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.